ПРАВО

№ 34 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Курсы, учебники, пособія и руководства:

1) По исторіи русскаго права.

ДЬЯКОНОВЪ М. Очерки обществ. и госуд. строя древней Россіи. Изд. 3-ье, 1911 г. Ц. 2 р. 75 к.
Латкинъ, В. Учебн. ист. русск. права. 909 г. Ц. 4 р.
Радинъ, В. Учебн. ист. рус. права. 910 г. Ц. 2 р. 50 к.
Сергѣевичъ, В. Древности рус. права. Т. I. 09 г. Ц. 3 р., т. II. 08 г., Ц. 3 р., т. III. 03 г. Ц. 2 р.
— Лекціи и изслѣд. по древн. ист. рус. права 910 г. Ц. 3 р.
— Русская Правда. 911 г. Ц. 40 к.

2) По исторіи и догмѣ римскаго права.

Баронъ, Ю. Система римск. гражд. права. Перев. Л. I. Петрожицкаго. Вып. I-IV. Ц. 5 р. 70 к.
Боголѣповъ, Н. Учебн. ист. римск. пр. 907 г. Ц. 2 р. 50 к.
Гриммъ, Д. Лекціи по догмѣ римск. пр. 910 г. Ц. 2 р. 50 к.
ДЕРНБУРГЪ, Г. Пандекты. I. Вещное право. Ц. 2 р. 25 к.; II (III) Обязательств. право 911 г. Ц. 2 р.; III, (IV и V) Семейств. и насл. право. 911 г. Ц. 2 р. 75 к (въ пер).
Зомъ, Р. Институціи римск. пр. I-II Ц. 4 р.
Синайскій, В. Исторія источн. римск. пр. 911 г. Ц. 1 р. 50 к.
Хвостовъ, В. Ист. римск. права. 910 г. Ц. 2 р. 50 к.
— Система римск. пр. В. I-II, IV-V. Ц. 4 р. 25 к.

3) По энциклопедіи и философіи права.

Коркуновъ, Н. Исторія филос. права. 908 г. Ц. 2 р. 50 к.
Петражицкій, Л. Введеніе въ изученіе права и нравств. Изд. 3-ье 908 г. Ц. 2 р.
— Теорія права и госуд. въ связи съ теоріей нравствен. Т. I .Изд. 2-ое, 909 г. Ц. 2 р.; т. II. Изд. 2-ое, 910 г. Ц. 2 р. 25 к.
Хвостовъ, В. Общ. теорія права. 911 г. Ц. 1 р.
Шершеневичъ, Г. Общ. теорія права В. I. 910 г. Ц. 2 р. 50 к. В. II. 911 г. Ц. 1 р. 50 к.

4) По гражданскому праву и процессу.

БЕРНГЕФТЪ, Ф. и КОЛЕРЪ, I. Гражд. право. Германіи. 910 г. Ц. 2 р. 50 к.
Гамбаровъ, Ю. Курсъ гражд. права I. 911 г. Ц. 4 р.
Гуляевъ, А. Русск. гражд. право 911 г. Ц. 3 р 25 к.
Мейеръ, Д. Русск. гражд. право. 910 г. Ц. 3 р.
Побѣдоносцевъ, К. Курсъ гражд. пр. 3 т. 10 р.
Шершеневичъ, Г. Учебн. русск. гражд. права. 911 г. Ц. 5 р. (въ пер).
Гольмстенъ, А. Учебн. рус. гражд. судопр. 907 г. Ц. 2 р. 50 к.
Исаченко, В. Русск. гражд. судопроизводство 2 т. 910-11 г. Ц. 6 р.
Энгельманъ, И. Учеб. рус. гражд. судопр. Ц. 3 р.
Яблочковъ, Т. Учебн. рус. граж. судопроизвод. 910 г. Ц. 1 р. 80 к.

5) По уголовному праву и процессу.

Гогель, С. Курсъ угол. политики. 910 г. Ц. 2 р. 50 к.
Листъ, Ф. Учебн. угол. пр. I. ч. общ. Ц. 2 р. 50 к. II. ч. особ. Ц. 3 р.
Сергѣевскій, Н. Рус. угол. право. Ч. общая 911 г. Ц. 2 р. 50 к
— Казуистика. 908 г. Ц. 50 к.
Таганцевъ, Н. Рус. угол. право. I—II. Ц. 10 р.
Чубинскій, М. Курсъ угол. политики. 909 г. Ц. 3 р.
ВИКТОРСКІЙ, С. Рус. угол. процессъ. 911 г. Ц. 3 р.
Случевскій, В. Учебн. рус. угол. процесса. 910 г. Ц. 3 р. 50 к.
Угол.-процес. казустика. 911 г. Ц. 1 р.
СТИФЕНЪ, Д. Очеркъ доказат. права. 910г. Ц. 1р. 50к.
Фойницкій, И. Курсъ угол. судопр. II. 910 г. Ц. 3 р. 50 к.

6) По торговому праву.

КАМИНКА, А. Очерки торг. права 911 г. Ц. 2 р. 50 к.
Шершеневичъ, Г. Курсъ торг. пр. т. т. I и III. по 3 р. томъ II. Ц. 4 р. (въ пер)
— Учебн. торг. права. 910 г. Ц. 2 р. 25 к. (въ пер.).

7) По государственному праву.

Вильсонъ, В. Госуд. строй Соед. Шт. Ц. 1 р. 50 к.
Гумпловичъ, Л. Общ. ученіе о госуд. 910 г. Ц. 3 р.
ЗАКОНОД. АКТЫ перех. врем. Изд. 3-ье 909 г. Ц. 1 р. 60 к. (въ пер.)
Еллинекъ, Г. Общ. ученіе о госуд. 908 г. Ц. 3 р.
Ивановскій, В. Учеб. госуд. права. 910 г. Ц. 3 р.
Ивановскій, И. Прогр. курс. госуд. права 910 г. Ц. 30 к.
Коркуновъ, Н. Рус. госуд. право т. т. I-II. 909 г. по 3 р. 50 к.
ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. Лекціи по рус. госуд. праву. Т. I. Изд. 2-ое 910 г. Ц. 3 р.; т. II., вып. 1-ый 910 г. Ц. 2 р.
НОЛЬДЕ, Б., Очерки рус. госуд. права 911 г. Ц. 3 р.
СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦІИ. 2 тома. Ц. 6 р.
Учебникъ рус. госуд. права 909 г. Ц. 2 р. 50 к.

8) По полицейскому праву.

ГЕССЕНЪ, В. Исключительное положеніе 908 г. Ц. 2 р.
Дерюжинскій, В. Полицейское право 911 г. Ц. 3 р.
Елистратовъ, А. Учебн. рус. администр. права. В. I-II. 911 г. Ц. 1 р. 40 к.
Ивановскій, В. Учебн. админ. права 911 г. Ц. 3 р 20 к. (въ переплетѣ).

9) По международному праву.

Листъ, Ф. Международное право. 909 г. Ц. 4 р.
ПИЛЕНКО, А. Очерки по системат. частн. междунар. права. 911 г. Ц. 3 р. 50 к.
Уляницкій, В. Междунар. право 911 г. Ц. 2 р. 75 к.

10) По политической экономіи.

Бэмъ-Баверкъ, Е. Капиталъ и прибыль. 09 г. Ц. 3 р.
Витчевскій, В. Торг. тамож. и промышл. политики Россіи. 909 г. Ц. 3 р.
КУЛИШЕРЪ, I. Лекціи по ист. эконом. быта Зап. Евр Изд. 2-ое. 910 г. Ц. 2 р. 50 к.
Масловъ, П. Теор. развитія нар.хоз. 910 г. Ц. 2 р. 50 к.
МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Исторія полит. экономіи. 909 г. Ц. 3 р. 25 к.
СВЯТЛОВСКІЙ, В. Консп. лекцій по полит. экон. 910 г. Ц. 1 р. 50 к.
СИРИНОВЪ, М. Полит. экон., какъ наука. 09 г. Ц. 2 р.
ТУГАНЪ-БАРАНОВСКІЙ, М. Основы полит. экономіи. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 2 р. 75 к., въ пер. 3 р.
Ходскій, Л. Полит. экон. въ связи съ фин. Ц. 5 р.
Чупровъ, А. И. Курсъ полит. экон. 1911. Ц. 1 р. 20 к.

11) Статистика.

Кауфманъ, А. Теорія статистики. 1909 г. Ц. 2 р.
Статистика по лекц. пр. Каблукова. 1909. Ц. 1 р.
Ходскій, Л. Осн. теоріи и техники стат. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
Чупровъ, А. А. Очерки по теоріи статистики. 1910. Ц. 2 р. 50 к.
Чупровъ, А. И. Курсъ статистики. 1910 г. Ц. 1 р.

12) Финансовое право.

Озеровъ, И. Основы финанс. науки. В. I. 1911 г. Ц. 3 р. В. II. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
ПЛЕХАНЪ, И. Бюджетные законы. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 34.** **Воскресенье 28 Августа.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ исторіи нашего законодательства о печати. **В. Набоковъ.** 2) Швейцарское гражданское уложеніе. Проф. **В. Ельяшевичъ.** 3) Вопросы заклада движимаго имущества. **А. Каминка.** 4) Дѣйствія правительства: собраніе узакон. и распор. прав. 5) Судебные отчеты: а) Московская судебная палата. (Взысканіе убытковъ за незаконный арестъ). б) Варшавскій окружный судъ. (Дѣло о предумышленномъ убійствѣ). в) С.-Петербургскій окружный судъ. (Подлогъ духовнаго завѣщанія). 6) Хроника. 7) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. правит. сената. б) Судебный деп. прав. сената. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Къ исторіи нашего законодательства о печати [1]).

(„Комиссія Д. Ѳ. Кобеко“).

(*Продолженіе* [2]).

IV.

Въ «Запискѣ о пересмотрѣ законовъ о печати», являющейся приложеніемъ ко всеподданнѣйшему прошенію 78 литераторовъ отъ 8 янв. 1895 г., указывалось на необходимость раньше всего отмѣнить такъ назыв. концессіонный порядокъ разрѣшенія повременныхъ изданій. Записка справедливо замѣчала, что «по существу дѣла всѣ подобныя разрѣшенія должны создавать издательское право для всѣхъ безупречныхъ гражданъ и входить въ область гражданскихъ законовъ». Недозволеніе издательской дѣятельности равносильно лишенію или ограниченію гражданскихъ правъ; оно можетъ явиться лишь исключеніемъ, а не общимъ правиломъ. Такъ и смотрѣли многіе министры на предоставленное имъ право разрѣшенія изданій, но бывали примѣры и обратныхъ усмотрѣній. Проходили иногда періоды въ нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ вовсе и никому не разрѣшалось новыхъ изданій.

Кромѣ того по прямому указанію закона (ст. 122 уст. о ценз. и печ.) разрѣшенное изданіе можетъ свободно переходить въ другія руки; для законности этого перехода требуется лишь простое заявленіе отъ стараго и новаго издателей, но главное управленіе по дѣламъ печати уничтожило это право, требуя отъ издателя «подписку» въ томъ, что «онъ не передастъ изданіе другому лицу безъ особаго разрѣшенія».

Этимъ концессіоннымъ порядкомъ отнюдь не обезпечивается нравственная и умственная доброкачественность издателей. Напротивъ того: «въ прежнія времена издателями журналовъ и газетъ были сами писатели; въ настоящее время въ это литературное дѣло все болѣе и болѣе вторгается промышленникъ, сообщая изданію промышленное направленіе».

Въ особомъ совѣщаніи вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ концессіоннаго порядка вызвалъ большіе споры. Уже во второмъ засѣданіи, 15 февраля, А. Ф. Кони произнесъ большую рѣчь въ защиту явочнаго порядка, доказывая что возданіе образовательнаго или какого-нибудь спеціальнаго нравственнаго ценза для редакторовъ—вещь невозможная, а отказъ лицу, домогающемуся права на повременное изданіе, является своего рода оскорбленіемъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лишаетъ человѣка права на

---

[1]) Въ прошломъ № въ статью вкрались досадныя опечатки: въ столбцѣ 1822, строка 7 сверху вмѣсто „января“, нужно читать „декабря“; въ столбцѣ 1823, стр. 4 снизу, вмѣсто „1904“ нужно „1905“; въ столбцѣ 1824, стр. 18 снизу вмѣсто „В. К. Дерюжинскій“, слѣдуетъ „В. Ф. Дерюжинскій“.

[2]) См. „Право“ № 30.

общественное довѣріе и уваженіе. Явочный порядокъ и не представляетъ никакой опасности, т. к. интересы частныхъ лицъ, общества и государства достаточно ограждены уголовными законами, а интересы подписчиковъ, могущихъ стать жертвой аферы, охраняются гражданскими законами.

Представитель м-ва вн. дѣлъ отстаивалъ, наоборотъ, сохраненіе концессіоннаго порядка, основывая свои разсужденія на сравненіи періодическаго изданія—съ кафедрой, для занятія которой требуется цензъ. При этомъ кн. Шаховской утверждалъ, что «чистоплотность» русской печати, по сравненію съ продажной зап.-европ. печатью, находится въ связи съ тѣмъ, что «у насъ не всякій можетъ сдѣлаться издателемъ и редакторомъ повременнаго изданія».

Возражая ему, К. К. Арсеньевъ доказывалъ, что продажность нѣкоторыхъ зап.-европейскихъ газетъ объясняется «сильнымъ развитіемъ капиталистическаго строя, вліяніе котораго на печать иногда бываетъ, дѣйствительно, вредно». Право выражать въ печати свои взгляды, пока они не противорѣчатъ требованію уголовнаго закона, должно принадлежать каждому гражданину. Степень нравственной чистоты печати зависитъ отъ общаго строя народной жизни, и концессіонный способъ въ этомъ отношеніи безсиленъ чего-либо достигнуть.

Д. И. Пихно, признавая, что вопросъ о концессіонномъ или явочномъ порядкѣ есть вопросъ основной, въ то же время доказывалъ, что понятіе о концессіонномъ порядкѣ далеко не совпадаетъ съ понятіемъ объ ограниченіи свободы слова. Издательскій промыселъ есть такой же промыселъ, какъ и всякій другой, и «пока у насъ конструкція законодательства, регулирующаго занятіе промыслами, такова, что свободы промысловъ нѣтъ, установленіе свободы издательскаго промысла было бы ласточкою, залетѣвшею къ намъ изъ чужой страны». Г. Пихно стоялъ за сохраненіе концессіоннаго порядка, но съ введеніемъ нѣкоторыхъ улучшеній, въ числѣ которыхъ онъ указывалъ на установленіе такого порядка, по которому выдача концессіи зависѣла бы не отъ единоличной административной власти, а отъ коллегіальнаго учрежденія, съ правомъ обжалованія отказа въ высшую инстанцію—напр., въ сенатъ.

Въ дальнѣйшемъ г. Пихно пытался болѣе принципіальными доводами защищать концессіонную систему. Онъ указалъ на право государства (и «полицейскаго», и «соціальнаго») вести извѣстную «политику печати», находящую «себѣ и объясненіе, и оправданіе въ томъ, что печать могущественная общественная сила. Разумѣется, этой силой слѣдуетъ распоряжаться разумно. Въ зап.-европейскихъ странахъ эта «политика печати» находится въ рукахъ политическихъ партій. У насъ таковыхъ нѣтъ и политика печати должна быть въ рукахъ правительства.

Точно также кн. В. П. Мещерскій пугалъ той «вакханаліей», которая непремѣнно произойдетъ при введеніи явочнаго порядка и вызоветъ реакцію, отъ которой пострадаютъ «не проходимцы, а порядочные органы печати».

Съ весьма курьезной аргументаціей выступилъ въ пользу явочнаго порядка А. С. Суворинъ. Онъ заявилъ, что на Западѣ печать находится въ рукахъ еврейства, что у насъ будетъ то же самое.

Это явленіе историческое. Первыми публицистами были библейскіе пророки и все христіанство до сихъ поръ воспитывается на библіи; первыя свѣдѣнія и первыя имена въ школѣ библейскія, и такимъ образомъ какъ бы самою судьбою предназначено и христіанской печати быть воспитанной евреями и сдѣлаться еврейскою. Евреямъ же присуща и особенная способность къ проповѣди, къ красотѣ выраженій и оборотовъ, не говоря уже объ ихъ интеллектуальныхъ способностяхъ и объ юркости ихъ характера. Т. к. капиталъ сосредочился въ рукахъ еврейства, то и власть надъ печатью—рано или поздно—перейдетъ къ нему же. У насъ, при существованіи концессіоннаго порядка, администрація не могла озаботиться, чтобы печать осталась русскою. Можетъ быть, явочный порядокъ лучше обезпечитъ самостоятельность и силу русской національной печати. Русскій человѣкъ по самому складу своему малоподвиженъ, ему трудно раскачаться, еврей же съ дѣтства отличается своею подвижностью и предпріимчивостью. Можетъ быть, при явочномъ порядкѣ борьба русскаго человѣка облегчится и шансы уравновѣсятся.

Впрочемъ, далѣе г. Суворинъ прибавилъ, что «свобода печати должна соединяться со свободнымъ представительствомъ страны, а если представительства общественнаго мнѣнія нѣтъ, а есть только правительство, то я не могу себѣ представить свободы печати». Тов. м-ра народнаго просвѣщенія возражалъ противъ того «рѣзкаго скачка», какой былъ бы представленъ «непосредственнымъ» переходомъ отъ концессіоннаго порядка къ явочному, и стоялъ за концессіонную систему, такъ или иначе усовершенствованную. Онъ же заявилъ въ дальнѣйшихъ преніяхъ, что «введеніе явочной системы вызвало бы на первое время нѣкоторое замѣшательство». «Къ чему это? зачѣмъ намъ институтъ, такъ мало гармонирующій и съ общимъ складомъ нашей жизни, и съ условіями современности? Намъ вѣдь важно не численное увеличеніе газетъ».

Напротивъ, представитель м-ва юстиціи В. Ф. Дерюжинскій подчеркнулъ, что никакое «усовершенствованіе» концессіонной системы не устранитъ того элемента усмотрѣнія, который съ этой системой неразрывно связанъ.

Въ засѣданіи 17 февраля (прот. № 3) В. О. Ключевскій горячо высказался за явочную систему, говоря, что если профессіональныя права—пріобрѣтаются, то право слова есть право личное, принадлежащее каждому полноправному гражданину, и оно можетъ быть ограничено или потеряно лишь по суду или по соображеніямъ государственнымъ.

В. К. Случевскій напомнилъ о случаяхъ,

когда вполнѣ благонадежное лицо не получало разрѣшенія на изданіе только потому, что по мнѣнію губернатора въ данной мѣстности и безъ того достаточно газетъ.

Весьма характерно въ дальнѣйшихъ преніяхъ замѣчаніе князя Мещерскаго:

„Мнѣ дороги интересы печати, а потому я боюсь реакціи; я боюсь, что два, три сорванца, проникнувъ въ печать, благодаря явочному порядку, поставятъ въ опасность дальнѣйшее существованіе той свободы, которую мы предоставляемъ печати повсемѣстною отмѣною предварительной цензуры". Произойдетъ „паника въ обществѣ" и затѣмъ, „какъ это у насъ часто бываетъ, ходъ назадъ въ правительствѣ и какое-нибудь ограничительное дополненіе къ закону, размѣры коего могутъ повредить главному:—свободѣ печати".

А. А. Голенищевъ-Кутузовъ увѣрялъ, что французская пресса обязана своимъ незавиднымъ положеніемъ почти исключительно явочной системѣ. Онъ же предлагалъ ввести особое внѣвѣдомственное учрежденіе, которое, разрѣшая или не разрѣшая изданія, дѣйствовало бы какъ нѣкій «высшій судъ присяжныхъ», —что вызвало основательную отповѣдь со стороны А. Ф. Кони.

Несмотря на то, что вопросъ былъ такимъ образомъ рѣшенъ, особое совѣщаніе еще разъ къ нему вернулось при обсужденіи (въ засѣданіи 7 апрѣля) необходимости установленія для редакторовъ нравственнаго и образовательнаго цензовъ.

Представитель мин. вн. дѣлъ доказывалъ, что такой цензъ служилъ бы единственной гарантіей въ томъ, что отвѣтственность редактора по суду не будетъ фиктивною, а станетъ дѣйствительною. Между тѣмъ, только такая дѣйствительная отвѣтственность подлиннаго, а не подставного, редактора можетъ удержать повременныя изданія на должной высотѣ. Нравственный и образовательный цензы должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, оградить печать отъ проникновенія въ нее нежелательныхъ элементовъ.

Предсѣдатель съ этимъ соглашался, но въ качествѣ образовательнаго ценза считалъ достаточнымъ полученіе средняго образованія [1]). Н. Я. Сонинъ требовалъ высшаго образованія. А. Л. Боровиковскій, К. К. Арсеньевъ и (отчасти) А. Ѳ. Кони вообще возражали противъ ценза. Кн. Мещерскій поэтому поводу искренно недоумѣвалъ:

тѣмъ, его важное практическое знаѣніе въ современномъ оборотѣ внѣ всякаго сомнѣнія. Достаточно вспомнить обычную теперь покупку цѣлаго предпріятія, сліяніе предпріятій, уступку имущества, продажу недвижимости, обремененной залогомъ и т. д.

Впервые подробную его разработку дало германское уложеніе. При этомъ въ основу всего построенія оно положило такъ называемую теорію одобренія (Genehmigungstheorie): переводъ долга совершается путемъ соглашенія между старымъ и новымъ должникомъ, кредиторъ лишь одобряетъ это соглашеніе; если онъ отказываетъ въ своемъ одобреніи, то переводъ долга считается не послѣдовавшимъ (§ 415 сл. герм. ул.). Что это построеніе съ теоретической стороны не удовлетворительно, это, очевидно, само собой. Кредиторъ здѣсь не только одобряетъ сдѣлку, которая, будто бы, его затрагиваетъ лишь косвенно. Въ дѣйствительности, онъ совершаетъ распоряженіе своими собственными правами; онъ теряетъ стараго должника, и на мѣсто этого заключаетъ новый договоръ съ новымъ должникомъ. Поэтому болѣе корректной представляется другая, старая теорія, теорія договора, по которой въ основѣ перевода долга лежитъ договоръ между кредиторомъ и новымъ должникомъ. Крупный недостатокъ—практическій—этой послѣдней теоріи тотъ, что она устраняла изъ круга своего разсмотрѣнія стараго должника и оставляла, такимъ образомъ, невыясненными его отношенія къ новому должнику.

Это и побудило редакторовъ германскаго уложенія избрать теорію одобренія, какъ практически, съ перваго взгляда, болѣе удовлетворительную. Теперь редакторамъ швейцарскаго кодекса удалось, взявъ за исходный моментъ теорію договора, придать всему ученію такую простую и стройную форму, что и въ практическомъ примѣненіи оно приводитъ къ выводамъ, болѣе цѣлесообразнымъ, нежели германское уложеніе.

Швейцарскій кодексъ логически раздѣляетъ два момента: соглашеніе между должниками, старымъ и новымъ, съ одной стороны, и соглашеніе между новымъ должникомъ и кредиторомъ. Отношенія между первыми двумя лицами опредѣляются договоромъ, въ силу котораго лицо, принимающее на себя долгъ, обязывается передъ старымъ должникомъ освободить его отъ долга, путемъ ли прямой уплаты долга кредитору, или путемъ перевода долга на себя съ согласія кредитора (ст. 175). Такимъ образомъ, этотъ договоръ не всегда приводитъ къ переводу долга, а только можетъ привести. Для этого необходимо, чтобы принимающій на себя долгъ заключилъ съ кредиторомъ договоръ объ освобожденіи стараго должника (ст. 176). Именно, на основаніи своего соглашенія съ старымъ должникомъ, онъ дѣлаетъ соотвѣтствующій оффертъ кредитору; оффертъ, съ его согласія, можетъ быть сдѣланъ за него старымъ должникомъ, какъ его представителемъ. Естественно, что сдѣлавъ оффертъ, онъ связанъ имъ и не можетъ взять его назадъ—въ этомъ чрезвычайно важное практическое отличіе отъ германскаго права, гдѣ, въ силу теоріи одобренія, до послѣдовавшаго одобренія старый и новый должники могутъ свой договоръ измѣнить и уничтожить, часто къ прямому ущербу для кредитора. Принимающій на себя долгъ можетъ указать срокъ, по истеченіи котораго оффертъ считается прекратившимся, если не послѣдуетъ принятія со стороны кредитора; въ противномъ случаѣ, акцептъ можетъ послѣдовать во всякое время (ст. 177). Это принятіе кредиторомъ оферта совершается или прямо, или можетъ явствовать изъ обстоятельствъ, напримѣръ, онъ принимаетъ уплату процентовъ отъ новаго должника (ст. 176 ч. 3).

Послѣдствія перевода долга таковы: дополнительныя права (обезпеченія и т. п.), поскольку они не связаны съ лицомъ должника, переводомъ долга не затрагиваются (ст. 178), другими словами, обновляющаго значенія переводъ долга не имѣетъ. Исключеніе сдѣлано, если переводъ долга дѣлается безъ согласія третьихъ лицъ, установившихъ залогъ или поручительство. Возраженія, вытекающія изъ самаго отношенія, сохраняются и для новаго должника; напротивъ, онъ не можетъ противопоставить кредитору личныхъ возраженій, которыя имѣлъ старый должникъ (ст. 179).

Особо нормированы случаи перехода цѣлаго имущества или предпріятія вмѣстѣ съ активомъ и пассивомъ (ст. 181). Въ общемъ примѣняются тѣ же правила, что и при переводѣ долга. Измѣненіе лишь одно: пріобрѣтающій становится отвѣтственнымъ за долги съ момента оповѣщенія о пріобрѣтеніи кредиторовъ или съ момента публикаціи; но въ теченіе двухъ лѣтъ старый должникъ остается солидарно отвѣтственнымъ рядомъ съ новымъ. Такія же права принадлежатъ кредиторамъ и въ случаѣ сліянія двухъ предпріятій или преобразованія единоличнаго предпріятія въ товарищеское (ст. 182).

Но наиболѣе достопримѣчательнымъ отдѣломъ новаго кодекса, который стоилъ наибольшаго труда и привлечетъ, весомнѣнно, наиболѣе вниманія, является глава, посвященная договору личнаго найма. Здѣсь творческая работа редакторовъ, ихъ способность оцѣнивать новыя запросы жизни и давать на нихъ практическіе отвѣты, ихъ умѣніе находить новые пути, не разрывая въ то же время съ традиціями, сказались съ особенной силой. И старый кодексъ говорилъ о личномъ наймѣ. Однако то, что дастъ новый кодексъ, есть совершенно новое право. Достаточно сказать, что вмѣсто прежнихъ 13 статей теперь договору посвящено 44. Да и формально созданъ новый институтъ—кодексъ 1911 г. не знаетъ уже договора личнаго найма, а лишь договоръ о трудѣ, contrat de travail. Но отдѣлъ этотъ слишкомъ важенъ, какъ по объекту, такъ и по обработкѣ, полученной имъ въ новомъ кодексѣ, чтобы его можно было бы излагать въ связи съ другими матеріями и ему придется посвятить особую статью.

Проф. *В. Ельяшевичъ.*

Вопросы заклада движимаго имущества.

Въ «Правѣ» за этотъ и прошлый годъ напечатаны статьи г. Бугаевскаго и г. Гойхбарга, посвященныя вопросамъ заклада движимаго имущества. Въ нихъ собранъ довольно интересный матеріалъ, который, по мнѣнію авторовъ, долженъ доказать всю неправильность и рутинность взглядовъ тѣхъ, кто продолжаетъ отстаивать, не смотря на явно попираемые при этомъ интересы оборота, устарѣвшій взглядъ, будто для заклада движимаго имущества необходима передача владѣнія. Авторъ настоящихъ строкъ тоже принадлежитъ къ защитникамъ этого устарѣвшаго взгляда, который въ послѣднее время дѣйствительно находитъ, не скажу многочисленныхъ, но во всякомъ случаѣ рѣшительныхъ противниковъ. И такъ какъ вопросъ этотъ представляетъ несомнѣнно огромный не только теоретическій, но и практическій интересъ, такъ какъ далѣе по этому вопросу замѣтны въ послѣднее время весьма серьезныя колебанія въ практикѣ правительствующаго сената, колебанія, которыхъ не была чужда эта практика и въ прежнее время, то возвращеніе къ этому вопросу представляется намъ не безцѣльнымъ.

Защищая усвоенный ими взглядъ, гг. Бугаевскій и Гойхбаргъ стремятся обосновать его ссылками не только на теоретическія соображенія и литературу, но также и на западно-европейскія законодательныя постановленія. Мы начнемъ съ этой второй части аргументаціи автора. Провѣримъ, въ какой мѣрѣ опытъ западно-европейскихъ народовъ, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ въ пользу правильности взглядовъ, защищаемыхъ нашими противниками.

Германское законодательство и судебная практика относятся совершенно отрицательно къ возможности залога движимаго имущества безъ передачи владѣнія. Очевидно, тутъ нельзя ссылаться на то, что законъ отражаетъ старый взглядъ, что новыя теченія, сильныя въ жизни, еще не успѣли себѣ завоевать признанія благодаря косности законодательства, медленности процесса переработки его нормъ. Не говоря уже о томъ, что въ болѣе старомъ германскомъ правѣ кое гдѣ имѣется ипотека на движимое имущество [1]), при составленіи гражданскаго уложенія возможность такой ипотеки отнюдь не была отвергнута безсознательно, потому, что не отдавали себѣ достаточно яснаго отчета въ вопросѣ. Какъ комиссія по составленію проекта уложенія [2]), такъ и комиссія, разсматривавшая проектъ для второго чтенія въ парламентѣ [3]) останавливались на этомъ вопросѣ, но ни въ той, ни въ другой комиссіи вопросъ этотъ не возбудилъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Первая комиссія считала даже необходимымъ подробно остановиться на тѣхъ причинахъ, въ силу которыхъ она сочла возможнымъ допущеніе установленія залога помощью constitutum possessorium, а вторая коммиссія, считаясь съ тѣмъ, что въ Индіи и Восточно-азіатскомъ торговомъ оборотѣ въ извѣстныхъ условіяхъ допускается залогъ безъ передачи владѣнія, признавала необходимымъ особенно ясно подчеркнуть, что передача владѣнія, безусловно необходима. Комиссія подчеркиваетъ, что положеніе это имѣетъ совершенно особое значеніе.

Когда въ Германіи пересматривалось старое торговое уложеніе не только въ цѣляхъ его согласованія съ гражданскимъ уложеніемъ, но и въ видахъ дополненія и измѣненія тѣхъ его частей, неудовлетворительность которыхъ была обнаружена на опытѣ, не нашлось защитниковъ новаго взгляда о необходимости ипотечнаго залога и для движимаго имущества. И это не только въ министерской комиссіи, разработавшей торговое уложеніе въ новой редакціи; не нашлось такихъ защитниковъ ни въ спеціальныхъ совѣщаніяхъ купечества, ни въ парламентѣ.

Повидимому, гораздо болѣе благопріятна для взглядовъ защитниковъ новизны въ залоговомъ правѣ ссылка на Францію съ ея спеціальными законами, посвященными залогу продуктовъ сельскаго хозяйства и торговыхъ предпріятій. Намъ кажется однако, что болѣе внимательное разсмотрѣніе даже и французскаго законодательства отнюдь не даетъ основаній для тѣхъ широкихъ обобщеній, къ которымъ склоняются гг. Бугаевскій и Гойхбаргъ.

Г. Гойхбаргъ стремится доказать, что законодательныя постановленія этихъ спеціальныхъ французскихъ законовъ находятся въ полной гармоніи съ требованіями жизни и нашли себѣ признаніе со стороны французскихъ судовъ. Не касаясь вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ правильна ссылка на требованія жизни [1]), мы полагаемъ во всякомъ случаѣ, что мнѣніе объ единодушіи французской судебной практики въ значительной мѣрѣ опровергается фактами, которые приводятся и г. Гойхбаргомъ. Не будемъ останавливаться на болѣе подробномъ анализѣ соотвѣтствующихъ рѣшеній французскихъ судовъ, это завело бы насъ слишкомъ далеко по пути разбора французской судебной практики. Ограничимся указаніемъ обстоятельства, которое признаетъ и г. Гойхбаргъ, что и послѣ появленія закона 1 марта 1898 г. нѣкоторые французскіе суды стремились свести на нѣтъ все значеніе новаго закона.

Во всякомъ случаѣ ссылка на Францію можетъ доказывать только одно: въ совершенно опредѣленныхъ случаяхъ, по отношенію къ опредѣленнымъ объектамъ спеціальные французскіе законы допускаютъ залогъ движимаго имущества безъ передачи владѣнія. Мы вернемся къ этимъ исключительнымъ случаямъ и попытаемся выяснить, въ какой мѣрѣ и эти исключенія находятъ себѣ достаточное оправданіе въ особенностяхъ тѣхъ фактическихъ отношеній на которыя они распространяются. Но какъ бы ни рѣшать этотъ вопросъ, мы можемъ считать установленнымъ, что французскій законодатель, создавая эти исключенія, не имѣлъ въ виду создать общее правило, что для заклада движимаго имущества передача владѣнія не необходима.

---

[1]) Schöndorf, въ Zeitschr. f. d. ges. HR. т. 48 стр. 486.

[2]) Motive zu dem Entwurfe e. Bürgerlichen Gesetzbuches A. III стр. 800.

[3]) Protokolle der Kommission für die zweite Lesung des Entw. e. Burg. Gesetzbuches III стр. 440 сл.

[1]) Сошлемся однако на новѣйшій комментарій этихъ законовъ Thibault. De la vente et du nantissement des Fonds de Commerce, далеко не подтверждающій выводовъ Гойхберга. Стр. 50 сл.

вленнымъ даже и относительно Франціи, что тамъ еще нельзя констатировать общей тенденціи реконструировать ученіе о залогѣ движимаго имущества.

Съ точки зрѣнія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ въ дѣловыхъ сферахъ идея ипотечнаго залога движимаго имущества получила всеобщее признаніе или хотя могла бы расчитывать на такое признаніе, болѣе интересна справка съ положеніемъ вопроса въ Швейцаріи, нежели во Франціи. Для насъ эта ссылка представляетъ особое значеніе еще и потому, что въ Швейцаріи процессъ концентраціи крупныхъ капиталовъ получилъ меньшее развитіе, нежели въ другихъ странахъ Европы и несомнѣнно, что интересы средняго капиталиста въ большей степени принимаются во вниманіе швейцарскимъ законодательствомъ, нежели гдѣ-либо.

Къ тому же въ старомъ швейцарскомъ правѣ имѣются многочисленныя указанія на то, что идея ипотечнаго залога по отношенію къ движимому имуществу отнюдь не была чужда Швейцаріи. Далѣе, при выработкѣ швейцарскаго обязательнаго права, а затѣмъ и швейцарскаго гражданскаго уложенія вопросъ объ ипотечномъ кредитѣ для движимаго имущества былъ выдвинутъ и на необходимость допущенія такового было обращено вниманіе законодательныхъ сферъ. И несмотря на все это швейцарскій законодатель рѣшительно отвергъ возможность ипотечнаго кредита по отношенію къ движимому имуществу [1]).

Иначе стоитъ вопросъ согласно англійскому праву и можно только удивляться тому, что гг. Бугаевскій и Гойхбергъ не остановились подробно на англійскомъ, которое одно дѣйствительно въ извѣстной степени осуществило идею движимаго ипотечнаго кредита. Хотя Шёндорфъ и говоритъ о томъ, что мобиліарная ипотека въ Англіи стараго происхожденія [2]), но такъ какъ она не имѣла вещнаго характера, то, очевидно, внутренней исторической связи между этимъ кредитомъ и современнымъ ипотечнымъ кредитомъ въ движимомъ имуществѣ нѣтъ. Только со второй половины 19 столѣтія англійское законодательство стремится съ одной стороны придать этому кредиту вещный характеръ, съ другой обезпечить интересы дѣлового оборота, требуя для установленія этого кредита элементъ публичности: внесенія въ спеціальный регистръ съ необходимостью его возобновленія каждые пять лѣтъ [3]). Самый актъ залога движимаго имущества долженъ быть надлежащимъ образомъ удостовѣренъ. Почти всѣ предметы могутъ быть объектомъ такого залога, однако, цѣнность этихъ объектовъ не должна быть ниже 30 фунтовъ.

Шёндорфъ, горячо привѣтствующій основную тенденцію этого законодательства, относится однако отрицательно къ редакціи законовъ. Еще болѣе отрицательное отношеніе со стороны Миттермайера [4]). Мы лишены возможности болѣе детально остановиться на этомъ вопросѣ. Каждому, кому приходилось хотя бы немного съ нимъ сталкиваться, хорошо извѣстно, въ какой мѣрѣ трудно проводить параллель между постановленіями англійскаго и континентальнаго права. Часто на первый взглядъ совершенно противоположныя постановленіямъ континентальнаго права, нормы права англійскаго, благодаря цѣлому ряду особенностей Англіи, приводятъ къ тѣмъ же результатамъ, устанавливаютъ тѣ же отношенія, которыя иными путями достигаются на континентѣ. Считая поэтому своимъ долгомъ констатировать, что англійское право составляетъ совершенную особенность въ вопросѣ ипотечнаго заклада движимаго имущества, мы тѣмъ не менѣе не считаемъ возможнымъ дѣлать отсюда какіе либо выводы по отношенію къ континентальному праву.

При рѣшеніи вопроса о томъ, каково отношеніе дѣйствующаго права къ ипотекѣ движимаго имущества, намъ остаэтся поэтому повторить слова Шёндорфа, сказанныя имъ, не смотря на превосходную справку его съ англійскимъ законодательствомъ: какъ общее правило для установленія залогового права на движимое имущество требуется передача владѣнія этимъ имуществомъ. Фактическая справка отнюдь не подтверждаетъ окончательно вывода г. Бугаевскаго, будто «гипотека движимости мало по малу пробивается въ жизнь и дальнѣйшее развитіе мобиліарнаго кредита пойдетъ именно въ этомъ направленіи». Нельзя идти дальше осторожнаго замѣчанія Л. Кассо, «что въ ученіи о закладѣ движимости послѣ увлеченія обязательностью ручного заклада германскаго права наступаетъ теперь сознаніе необходимости допускать въ нѣкоторыхъ случаяхъ ипотеку движимости», [1]) причемъ можно замѣтить, что едва ли правильно говорить объ «увлеченіи» обязательностью ручного заклада; процессъ, приведшій къ его торжеству, имѣлъ глубокіе экономическіе корни, что явно хотя бы изъ того, что и до настоящаго времени можно говорить о допущеніи ипотеки на движимость лишь въ видѣ исключенія.

Такимъ образомъ выводъ, къ которому мы приходимъ, въ результатѣ разсмотрѣнія постановленій западно-европейскихъ законодательствъ, заключается въ томъ, что ипотечная форма принципіально отвергается. Только въ отдѣльныхъ случаяхъ допускается таковой залогъ по отношенію къ опредѣленнымъ объектамъ. Такого рода отступленія, понятно, всегда обусловливаются какими либо спеціальными причинами. Мы можемъ поэтому сказать, что пока еще нѣтъ основанія для реконструированія всего ученія о залогѣ движимаго имущества. Вопросъ заключается только въ томъ, когда отъ общаго порядка могутъ быть допускаемы отступленія. Само собой, при такой постановкѣ вопроса вся тяжесть доказательствъ падаетъ на тѣхъ, кто требуетъ такого отступленія для тѣхъ или другихъ объектовъ.

Защитники ипотечнаго кредита въ движимомъ имуществѣ, не довольствуясь, конечно, справкой съ законодательствомъ, засимъ переходятъ къ разсмо-

---

[1]) Shöndorf, стр. 546.
[2]) Zeitschrift f. d. ges. HR. т. 48, стр. 552.
[3]) Кромѣ вышеуказанной статьи Шёндорфа ср. Lehr Eléments de droit civil Anglais I, § 556 сл.
[4]) Zeitschr. f. d. des. HR. т. 39, стр. 548.

[1]) Положеніе залога въ современномъ правѣ, стр. 213.

трѣнію существа вопроса и стараются доказать, что именно существо обезпеченія кредитора движимымъ имуществомъ требуетъ допущенія ипотечнаго кредита. Г. Бугаевскій подходитъ къ вопросу съ чисто практической точки зрѣнія, иллюстрируя свою мысль картинами хлѣбной торговли, какъ она сложилась на югѣ Россіи и исходя изъ твердаго убѣжденія, что это самая цѣлесообразная организація. Онъ боится, поэтому, требованія передачи владѣнія для установленія залоговаго права, такъ какъ это наноситъ ударъ этой организаціи. Это неправильный пріемъ аргументаціи, такъ какъ онъ предполагаетъ очевиднымъ то, что еще требуется доказать. Всѣ преимущества этой организаціи заключаются въ томъ, что она даетъ возможность людямъ, съ ничтожными средствами дѣлать огромные обороты, пользуясь кредитомъ именно столь широкимъ, что имѣется иллюзія вещнаго обезпеченія, котораго въ дѣйствительности нѣтъ. Мы полагаемъ, что такая организація приноситъ больше вреда, нежели пользы. Несомнѣнно, что она обнаруживаетъ тенденцію къ повышенію цѣнъ, отъ чего порой выигрываютъ и производители. Но въ той же мѣрѣ несомнѣнно, что она въ эту торговлю вноситъ элементъ спекуляціи въ гораздо большей степени, нежели это вызывается существомъ дѣла. Она развиваетъ цѣлый классъ хлѣбныхъ спекуляторовъ, въ количествѣ, вовсе не вызываемомъ интересами торговли. Мы полагаемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что тѣ, кто дѣйствительно широко оказывали этотъ мнимо вещный кредитъ, могли бы сообщить г. Бугаевскому интересныя свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ этотъ кредитъ можетъ дѣйствительно почитаться обезпеченнымъ будто бы заложеннымъ у нихъ товаромъ, который никогда въ ихъ распоряженіе не поступалъ.

Мы, поэтому, оставимъ въ сторонѣ весьма сомнительныя съ практической стороны иллюстраціи г. Бугаевскаго и возьмемъ аргументы его и г. Гойхбарга безъ практическихъ иллюстрацій. Они полагаютъ, что обезпеченіе кредитора помощью передачи ему во владѣніе движимаго имущества, должно порой крайне затруднять должника, такъ какъ оно является часто единственнымъ имуществомъ, помощью котораго должникъ можетъ продолжать свою промысловую дѣятельность. Передать этотъ объектъ во владѣніе кредитора значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться отъ возможности дальнѣйшей дѣятельности и отказаться отъ возможности когда либо возстановить свои дѣла и оправдать оказанный кредитъ. Далѣе указываютъ и на то, что такая передача можетъ порой противорѣчить и интересамъ самого кредитора, потому что храненіе объекта залога можетъ быть сопряжено не только съ значительными расходами, но и съ серьезными трудностями. Однако эти аргументы отнюдь не представляются рѣшающими. Нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что обязанность передать объектъ залога во владѣніе кредиторовъ представляется неудобной какъ для должника, такъ порой и для кредитора. Но дѣло вѣдь въ томъ, что такая передача устанавливается не только и не настолько въ ихъ интересахъ, сколько въ интересахъ прочности и твердости всего торговаго оборота. Нельзя не согласиться съ слѣдующими соображеніями комиссіи, разсматривавшей проектъ германскаго гражданскаго уложенія [1]): передача объекта во владѣніе залогодателю залогодержателемъ является въ конечномъ результатѣ лучшимъ средствомъ обезпеченія оборота отъ тѣхъ опасностей, съ которыми сопряжено право обезпечить свои кредиторскія права возможностью потребовать исключительнаго удовлетворенія стоимостью опредѣленныхъ предметовъ. Въ самомъ дѣлѣ, такой кредиторъ предъявляетъ къ обороту большія притязанія. Онъ требуетъ, чтобы всѣ считались съ его преимущественнымъ правомъ, чтобы всѣ остальные кредиторы его должника, хотя бы претензіи ихъ возникли гораздо ранѣе, отказались бы отъ имущества ихъ общаго должника до тѣхъ поръ, пока залоговый кредиторъ не получитъ полнаго удовлетворенія. Предъявляя такія громадныя требованія, кредиторъ, съ своей стороны, естественно обязанъ строго соблюдать всѣ тѣ формальности, соблюденіе коихъ въ большей или меньшей степени можетъ предотвратить потери для третьихъ лицъ, какъ результатъ его привилегированнаго положенія. Къ числу такихъ формальностей несомнѣнно относится необходимость передачи кредитору права владѣнія. Вопросъ, слѣдовательно, заключается вовсе не въ томъ, что эта передача владѣнія можетъ быть одному изъ контрагентовъ, или даже, быть можетъ, обоимъ неудобна; вопросъ заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ она въ дѣйствительности необходима въ интересахъ обезпеченія всего торговаго оборота. А между тѣмъ трудно, казалось бы, отрицать, что для него лучшимъ, наиболѣе осязательнымъ признакомъ того, составляетъ ли данная вещь дѣйствительный объектъ свободнаго распоряженія даннаго лица, является то, что вещь эта находится въ его владѣніи. Можно, конечно, въ своемъ радикализмѣ идти вплоть до требованія уничтоженія различія вещныхъ и обязательныхъ правъ, хотя и въ весьма осторожной, скорѣй предположительной формѣ о такой возможности говоритъ въ русской литературѣ Л. Кассо [2]). Но до тѣхъ поръ пока различіе это существуетъ, за владѣніемъ должно быть признано рѣшающее значеніе въ вопросахъ о вещныхъ правахъ. И поэтому поскольку мы за залогодержателемъ желаемъ признавать такія вещныя права, мы должны требовать, чтобы онъ пріобрѣталъ владѣніе заложеннымъ объектомъ. И при томъ не въ своихъ интересахъ, а въ интересахъ опредѣленности и твердости дѣлового оборота.

Крайняя односторонность мнѣнія тѣхъ, кто думаетъ, что возможно отказаться отъ передачи владѣнія при установленіи закладного права въ движимомъ имуществѣ, обнаруживается, если мы обратимся къ вопросу о томъ, чѣмъ думаютъ они замѣнить эту передачу владѣнія. Совершенно правильно замѣчаетъ Шендорфъ, въ результатѣ своей интересной работы, что если существуетъ большое разнообразіе мнѣній по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли

---

[1]) Protokolle der Kommission für die zweite Lesung des Entwurfes des Bürgerlichen Gesetzbuchs, III, стр. 443.

[2]) Положеніе залога въ современномъ правѣ стр. 240.

отказаться отъ необходимости передачи владѣнія при установленіи залогового права, то, съ другой стороны, существуетъ полное единогласіе по вопросу о томъ, чѣмъ можетъ быть замѣнена эта передача владѣнія. Она замѣняется внесеніемъ въ особый регистръ заложенныхъ движимыхъ вещей. Такимъ образомъ аналогія съ ипотечнымъ кредитомъ подъ недвижимое имущество полная: въ обоихъ случаяхъ объектъ остается во владѣніи должника, элементъ публичности гарантируется однимъ и тѣмъ же средствомъ: внесеніемъ въ одномъ случаѣ въ ипотечныя, въ другомъ въ регистровыя книги. Мы оставляемъ пока въ сторонѣ вопросъ, по отношенію къ какимъ предметамъ замѣна владѣнія внесеніемъ въ торговый регистръ можетъ быть допущена въ видѣ исключенія, безъ опасности для дѣлового оборота. Сейчасъ насъ интересуетъ вопросъ о допустимости такой замѣны въ видѣ общаго правила, и съ этой точки зрѣнія отвѣтъ долженъ быть безусловно отрицательный. Совершенно правильно въ литературѣ было уже указано на то, что весь торговый регистръ грозитъ обратиться въ безсодержательную формальность. Юридическая возможность навести справку въ торговомъ регистрѣ безъ фактической возможности эту справку наводить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представляется въ ней надобность, обращаетъ дѣйствительно весь торговый регистръ въ безполезную формальность. На это уже обратилъ вниманіе Брунеръ [1]). Это довольно подробно мотивировалъ въ своей небольшой брошюрѣ, посвященной спеціальному вопросу объ обезпеченіи кредиторовъ залогомъ движимаго имущества Hoeniger [2]). Мнѣ кажется, что въ этомъ мнѣніи есть значительная доля правды. Принадлежа къ числу рѣшительныхъ сторонниковъ торговаго регистра, думаю, что въ извѣстныхъ случаяхъ онъ можетъ принести огромную пользу. Мы знаемъ отношенія, которыя въ такой же мѣрѣ могутъ быть предметомъ записи въ торговый регистръ, какъ недвижимыя имущества могутъ быть предметомъ записи въ ипотечныя книги. Но именно поэтому слѣдуетъ энергично возражать противъ злоупотребленій регистромъ. Когда рѣчь идетъ о покупкѣ недвижимаго имущества, не представляется обременительнымъ требованіе отъ покупателя справиться въ ипотечныхъ книгахъ о томъ, не обременено ли это имущество какими-либо долгами. Мы понимаемъ, что когда рѣчь идетъ о пріобрѣтеніи торговаго предпріятія, можно предъявить требованіе предварительнаго ознакомленія съ торговымъ регистромъ. Но когда рѣчь идетъ о сдѣлкахъ, которыя мы пріучены совершать ежедневно, быстро, не изучая сложныхъ подробностей его обстановки, въ такихъ случаяхъ требовать предварительной справки въ торговомъ регистрѣ представляется совершенно невозможнымъ. Нужно, слѣдовательно, отдать себѣ совершенно ясный отчетъ въ томъ, что мы можемъ требовать занесенія въ регистръ заложеннаго имущества только такого рода имущества, которое продается и переходитъ изъ рукъ въ руки не изо дня въ день. Г. Бугаевскій не считается вовсе съ этими трудностями безчисленныхъ регистровыхъ списковъ и въ этомъ его основная ошибка.

Такимъ образомъ, мы въ полной мѣрѣ признаемъ всѣ неудобства, съ которыми для должника, а порой и для кредитора связана передача владѣнія при установленіи залогового права. Мы тоже не имѣемъ никакихъ принципіальныхъ возраженій противъ замѣны передачи владѣнія внесеніемъ въ торговый регистръ. Мы полагаемъ только, что такая замѣна возможна, безъ опасности для дѣлового оборота, только относительно объектовъ, не составляющихъ предметовъ повседневныхъ сдѣлокъ. Исторія знакома съ случаями такого способа установленія ипотечнаго залога въ движимомъ имуществѣ. Именно, таковъ залогъ морскихъ судовъ. Можно конечно и тутъ сомнѣваться въ томъ, чтобы залогъ подъ обезпеченіе этого рода имущества могъ получить особенно широкое распространеніе. Lyon Caën et Renault [1]) указываютъ на то, что во Франціи, не смотря на то, что тамъ эта возможность залога морскихъ судовъ безъ передачи владѣнія признавалась правомъ давно, эта форма кредитованія не получила особенно широкаго распространенія. Замѣтимъ при этомъ, что ипотечный залогъ морскихъ судовъ является самъ по себѣ доказательствомъ правильности точки зрѣнія тѣхъ, кто принципіально считаетъ движимое имущество неподходящимъ объектомъ для ипотечнаго залога, ибо характерно то, что морскія суда долгое время признавались, и не безъ серьезныхъ основаній, имуществомъ недвижимымъ. Очевидно, именно тѣ качества, которыя обращаютъ предметъ въ имущество недвижимое, необходимы для того, чтобы эти предметы могли быть объектомъ ипотечнаго кредита.

Совершенно иными свойствами отличается другой объектъ ипотечнаго кредита. Мы говоримъ о продуктахъ сельскаго скота и о скотѣ, которые отчасти въ Швейцаріи и особенно широко, согласно послѣднимъ законамъ, во Франціи [2]), являются объектомъ ипотечнаго кредита. Это предметы индивидуально неопредѣленные, трудно въ оборотѣ распознаваемые. И если законодатель счелъ все же возможнымъ распространить на нихъ ипотечный кредитъ, то, очевидно, по одному только соображенію: изъ желанія облегчить полученіе кредита тѣмъ классамъ населенія, для которыхъ кредитъ является мало доступнымъ и который съ другой стороны вызываетъ въ послѣднее время особенные заботы со стороны законодательства, т. е. землевладѣльцамъ. Надо къ этому прибавить, что продукты сельскаго хозяйства и скотъ въ одномъ отношеніи дѣйствительно являются возможнымъ объектомъ ипотечнаго кредита. Здѣсь оборотъ не отличается большой подвижностью и быстротой. Но повторяемъ, мы имѣемъ дѣло здѣсь съ отдѣльнымъ исключеніемъ, которое отнюдь не можетъ подлежать распространительному толкованію.

А. Камынка.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Zeitschrift f. d. ges. Handelsr., т. 48 стр. 511.
[2]) Sicherungs Uebereignung von Warenlager.

[1]) Traité de droit com. t. VI § 1676.
[2]) Loi 18 Iull 1898 sur les warrants agricoles и законъ 30 апр. 1906 г.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 154. 16 августа 1911 г.

Ст. 1488. О правилахъ подачи груженыхъ вагоновъ подъ выгрузку на вѣтвяхъ при станціи Николаевъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 155. 17 августа 1911 г.

Ст. 1489. Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 188 учрежденія о Императорской фамиліи (т. I, ч. 1, изданіе 1906 года).

Ст. 1490. Объ измѣненіи штатовъ и раіоновъ московско-архангельскаго и с.-петербургскаго жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1491. О правилахъ подачи вагоновъ съ хлѣбными грузами подъ выгрузку на портовые пути при станціи Бердянскъ-Портъ екатерининской желѣзной дороги.

№ 156. 18 августа 1911 г.

Ст. 1492. Объ измѣненіи п. 28 положенія о военной типографіи, прилож. къ ст. 183 кн. I св. в. п. 1869 г., изд. 1907 г.

Ст. 1493. О реорганизаціи школьнаго дѣла въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

Ст. 1494. О замѣнѣ лошадей въ жандармской командѣ порта Императора Александра III.

Ст. 1495. О перемѣщеніи пограничнаго волостного правленія изъ поселка Алексѣевскаго въ поселокъ Успенскій, зайсанскаго уѣзда, семипалатинской области.

Ст. 1496. О правилахъ подачи на станціи Ростовъ-Пристань юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ вагоновъ подъ выгрузку къ частнымъ складамъ и амбарамъ, расположеннымъ вдоль рѣки Дона въ г.г. Ростовѣ-на-Дону и Нахичевани.

Ст. 1497. О правилахъ подачи груженыхъ вагоновъ подъ выгрузку и порожнихъ подъ нагрузку у частныхъ складовъ, расположенныхъ на портовыхъ и иныхъ путяхъ станціи Таганрогъ-Портъ, екатерининской жел. дор., а равно на биржевыхъ путяхъ, расположенныхъ на перегонѣ между станціями Таганрогъ и Таганрогъ-Портъ.

№ 157. 19 августа 1911 г.

Ст. 1498. О распространеніи на помощниковъ инспекторовъ классовъ с.-петербургскаго и казанскаго военныхъ училищъ преимуществъ по чинопроизводству, коими пользуются помощники инспекторовъ классовъ прочихъ военныхъ училищъ.

Ст. 1499. Объ установленіи должностей начальниковъ с.-петербургскаго и казанскаго военныхъ училищъ въ чинѣ генералъ-маіора.

Ст. 1500. О распространеніи на помощниковъ инспекторовъ классовъ юнкерскихъ пѣхотныхъ, тверского кавалерійскаго и казачьихъ училищъ права на производство въ штабъ-офицерскіе чины.

Ст. 1501. Объ установленіи должностей начальниковъ тверского кавалерійскаго, одесскаго, виленскаго, чугуевскаго, тифлисскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича и иркутскаго военныхъ, новочеркасскаго и оренбургскаго казачьихъ училищъ въ чинѣ генералъ-маіора.

Ст. 1502. О распространеніи нѣкоторыхъ преимуществъ на штатныхъ нижнихъ чиновъ въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ военныхъ училищахъ: николаевскомъ кавалерійскомъ и четырехъ пѣхотныхъ (павловскомъ, александровскомъ, алексѣевскомъ и кіевскомъ).

Ст. 1503. О дополненіи ст. 251, кн. VII, изд. 1907 г. и ст. 349, кн. X, изд. 1907 г., св. в. п. 1869 года.

Ст. 1504. О правилахъ подачи груженыхъ вагоновъ подъ выгрузку и порожнихъ подъ нагрузку на портовые пути при станціи Маріуполь-Портъ екатерининской желѣзной дороги.

Ст. 1505. О правилахъ подачи вагоновъ на пути станціи Ковна у пристани на р. Нѣманѣ подъ выгрузку и нагрузку грузовъ, предназначенныхъ къ выдачѣ на названной пристани и отправляемыхъ съ той же пристани.

№ 158. 20 августа 1911 г.

Ст. 1506. О принятіи дѣтскаго пріюта въ Ивангородской крѣпости въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и объ открытіи ивангородскаго крѣпостного попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Ст. 1507. Объ учрежденіи трехъ стипендій: имени Т. И. Чеблаковой въ Императорской московской практической академіи коммерческихъ наукъ, имени К. П. Лазарева въ харбинскихъ коммерческихъ училищахъ и имени И. А. Полетаева въ николаевскомъ женскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ.

Ст. 1508. Объ утвержденіи устава тульскаго художественно-промышленнаго музея.

Ст. 1509. Объ утвержденіи устава частныхъ курсовъ счетоводства и коммерческихъ знаній П. С. Зыбина въ гор. Москвѣ.

Ст. 1510. Объ утвержденіи устава частныхъ вечернихъ счетоводныхъ курсовъ 4 товарищества преподавателей въ гор. С.-Петербургѣ.

Ст. 1511. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени бывшаго завѣдующаго коммерческой частью при управленіи китайской восточной желѣзной дороги Карла Петровича Лазарева, учрежденной при харбинскихъ коммерческихъ училищахъ.

Ст. 1512. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Алексѣевича Полетаева, учрежденной въ николаевскомъ женскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ.

Ст. 1513. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени Татьяны Ивановны Чеблаковой, учрежденной въ Императорской московской практической академіи коммерческихъ наукъ.

Ст. 1514. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской, учрежденной Т. П. Мятлевой при церковно-приходской школѣ с. Беречина, владимірской губерніи.

Ст. 1515. Объ утвержденіи устава красностокскаго женскаго сельскохозяйственнаго училища съ педагогическимъ классомъ.

Ст. 1516. Объ утвержденіи устава убѣжища въ имѣніи Эррикюль, кергельскаго прихода, на островѣ Эзелѣ, для призрѣнія дворянскихъ дѣвицъ, записанныхъ въ матрикулы лифляндской, эстляндской и курляндской губерній и острова Эзеля.

№ 159. 20 августа 1911 г.

Ст. 1517. О производствѣ выборовъ одного члена государственной думы отъ черниговской губерніи.

№ 160. 21 августа 1911 г.

Ст. 1518. О бракосочетаніи его высочества князя Іоанна Константиновича съ ея королевскимъ высочествомъ королевою Еленою Сербскою

№ 161. 23 августа 1911 г.

Ст. 1519. Объ обращеніи бобровскаго женскаго общежитія въ верхотурскомъ уѣздѣ, пермской губ., екатеринбургской епархіи, въ женскую общину, съ наименованіемъ оной бобровскою.

Ст. 1520. Объ измѣненіи состава особыхъ присутствій, образуемыхъ, для назначенія пенсій, по правиламъ 6 іюня 1905 года о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ и поврежденій въ здоровьѣ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности вѣдомства кабинета Его Императорскаго Величества и удѣловъ, по алтайскому округу.

Ст. 1521. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ и фактуръ, получаемыхъ изъ-за границы

фабрикантомъ мебели Рафаиломъ Борисовичемъ Левиссономъ.

Ст. 1522. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ и фактуръ, получаемыхъ изъ-за границы торговымъ домомъ „А. Ханжонковъ и К°“ въ городѣ Москвѣ.

№ 162. 24 августа 1911 г.

Ст. 1523. Объ учрежденіи въ петровскомъ училищѣ с.-петербургскаго купеческаго общества трехъ стипендій съ присвоеніемъ онымъ стипендіямъ имени Его Императорскаго Величества.

Ст. 1524. Объ учрежденіи въ мужской и женской торговыхъ школахъ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Ростова на-Дону стипендій имени М. М. Показанцева.

Ст. 1525. Объ утвержденіи устава торговой школы маіоренгофъ-дуббельнскаго благотворительнаго общества.

Ст. 1525. Объ утвержденіи правилъ о трехъ стипендіяхъ имени Его Императорскаго Величества, учрежденныхъ въ состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества петровскомъ училищѣ с.-петербургскаго купеческаго общества.

Ст. 1527. Объ утвержденіи правилъ относительно устройства, содержанія и освидѣтельствованія паровыхъ котловъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности.

Ст. 1528. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени Матвѣя Михайловича Показанцева, учрежденныхъ въ мужской и женской торговыхъ школахъ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ гор. Ростова на-Дону.

Ст. 1529. Объ утвержденіи устава торговой школы общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ гор. Оренбурга.

Ст. 1530. Объ утвержденіи устава частной женской торговой школы Л. А. Наумовой въ м. Бершади.

Ст. 1531. Объ измѣненіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища въ г. Рязани Е. М. Малашкиной.

Ст. 1532. Объ измѣненіи устава харбинскаго женскаго коммерческаго училища.

Ст. 1533. Объ измѣненіи устава омскаго коммерческаго училища.

Ст. 1534. Объ измѣненіи устава коммерческаго училища товарищества преподавателей въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1535. Объ измѣненіи устава звенигородскаго коммерческаго училища.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московская судебная палата.

(*Взысканіе убытковъ за незаконный арестъ*).

Въ московской судебной палатѣ по III гражданскому департаменту 20-го августа слушалось дѣло о взысканіи г. Р—мъ съ бывшаго пристава московской полиціи г. Эрна убытковъ, причиненныхъ незаконнымъ лишеніемъ свободы. Дѣло это заключается въ слѣдующемъ. Г. Эрнъ арестовалъ г-на Р—ва и продержалъ его подъ стражей двѣ недѣли. Выпуская его, онъ объяснилъ Р—ву только, что вышла ошибка.

Ошибка эта, однако, недешево обошлась Р—ву. Не говоря уже о чувствѣ обиды, испытанномъ Р—мъ вслѣдствіе незаконнаго арестованія, онъ потерялъ еще и мѣсто. Ему осталось только прибѣгнуть къ суду, что онъ и сдѣлалъ, возбудивъ противъ г. Эрна обвиненіе въ превышеніи власти. Судъ опредѣлилъ сдѣлать г. Эрну выговоръ. Послѣ этого г. Р—въ предъявилъ къ г. Эрну гражданскій искъ объ убыткахъ, и московкій окружный судъ присудилъ взыскать съ г. Эрна въ пользу Р—ва 2.000 руб., но судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ г. Эрна, измѣнила рѣшеніе суда и присудила г. Р—ву только 300 руб. На это рѣшеніе г. Р—въ принесъ кассаціонную жалобу въ сенатъ, который отмѣнилъ рѣшеніе палаты и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ III гражданскій департаментъ московской же палаты.

На этотъ разъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о присужденіи съ г. Эрна 2.000 руб.

Варшавскій окружный судъ.

(*Дѣло о предумышленномъ убійствѣ*).

23 августа въ варшавскомъ окружномъ судѣ началось послѣ очень продолжительнаго предварительнаго слѣдствія слушаніемъ дѣло по обвиненію извѣстнаго польскаго аристократа гр. Роникера въ предумышленномъ убійствѣ брата своей жены 17-лѣтняго Станислава Хржановскаго.

30-го апрѣля 1910 года номерной меблированныхъ комнатъ Феликса Завадскаго, помѣщающихся по Маршалковской улицѣ, въ домѣ № 112, Антонъ Семинскій сообщилъ полиціи, что у нихъ въ номерахъ покончилъ самоубійствомъ прибывшій наканунѣ постоялецъ. Явившіяся на мѣсто происшествія полиція и слѣдственная власть увидали такую картину. Въ № 1-мъ на полу лежалъ молодой человѣкъ, одѣтый въ гимназическое платье, залитое кровью. Вокругъ него стояли лужи крови; кровью же былъ пропитанъ и коверъ, лежавшій у него подъ головой. Глаза убитаго, съ застывшимъ въ нихъ выраженіемъ ужаса, были полуоткрыты. Положеніе всего тѣла указывало на сильныя предсмертныя мученія. Вся голова покойнаго представляла одинъ комъ запекшейся крови. Когда были сбриты волосы, оказалось, что на головѣ имѣется около 20 ранъ. Всѣ находившіеся въ комнатѣ предметы были перепачканы кровью, равно какъ и коверъ, висѣвшій на двери, выходящей на черную лѣстницу. Слѣды крови были и въ передней. Двери въ сосѣдній № 2-й были открыты. Тамъ слѣдовъ крови обнаружено не было. На столѣ стояла лампа, находившаяся раньше въ первомъ номерѣ; на стеклѣ лампы имѣлись пятна отъ прикосновенія къ нему человѣческой руки. При осмотрѣ кармановъ платья покойнаго въ нихъ были найдены незначительная сумма денегъ, расписка почтово-телеграфной конторы въ пріемѣ денежнаго перевода по почтѣ на 75 рублей на имя Завадскаго, проживающаго въ Варшавѣ, и расписка на листѣ бумаги со штемпелемъ: „Меблированныя комнаты, Маршаловская, 112“, за подписью Феликса Завадскаго, слѣдующаго содержанія: „Получилъ отъ Ст. Хржановскаго руб. 80 за комнаты № 1 и 2 съ 24-го февраля до 24 марта 1910 г.; за слѣдующіе мѣсяцы буду получать по 75-ти руб.“. Кромѣ того, въ сверткѣ, въ которомъ были разныя бумаги и вексельные бланки, найденъ конвертъ съ траурною каймою и со старательно выведенной надписью на польскомъ языкѣ: „Послѣ моей смерти“. Въ конвертѣ оказалось письмо такого содержанія: „Варшава, 12/XII 1908 года. Понемногу я понялъ все; у меня негодные родители, безъ сердца и совѣсти, въ домѣ всегда только ложь и обманъ, лучше бы лишить себя жизни, такъ какъ съ меня уже ихъ довольно. Ст. Хржановскій. Въ чуланѣ, примыкающемъ къ № 1-му, оказалось нѣсколько окровавленныхъ простынь и полотенцевъ. Въ тотъ же день выяснено, что убитый молодой человѣкъ—ученикъ варшавскаго частнаго реальнаго училища Врублевскаго, сынъ богатыхъ родителей, Станиславъ Хржановскій, 17 лѣтъ.

Допрошенные немедленно владѣлецъ меблированныхъ комнатъ Завадскій и номерной Семинскій съ самаго начала дали сбивчивыя и разнорѣчивыя показанія. Въ первый моментъ они заявили, что убитый явился къ нимъ лишь наканунѣ и нанялъ два номера. Имени и фамиліи убитаго они, будто бы, не знаютъ. Затѣмъ они прибавили подробность, что нанимая комнату, постоялецъ требовалъ, чтобы дверь выходила на черный ходъ, такъ какъ къ нему придетъ женщина. Для прописки онъ далъ свою визитную карточку. При осмотрѣ личной квартиры Завадскаго тамъ найденъ былъ букетъ сирени, вѣтка которой была брошена и у ногъ трупа. Спрошенный врасплохъ по поводу этой вѣтки, Завадскій объяснилъ, что, войдя въ комнату убитаго и увидѣвъ на столѣ букетъ сирени, онъ поспѣшилъ его взять, боясь, что полиція, найдя на столѣ этотъ букетъ, сдѣлаетъ выводъ, что комнаты сдавались для свиданія, и наложитъ на него большой штрафъ. На вторичномъ допросѣ Завадскій и Семинскій измѣнили первоначальную версію о наймѣ номера и ввели въ свои показанія новыхъ лицъ—неизвѣстныхъ имъ господина и даму, которая, будто бы, вызвала самого Завадскаго и таинственно сообщила ему, что ищетъ двѣ комнаты, непремѣнно съ отдѣльнымъ ходомъ, для богатаго помѣщика Станислава Хржановскаго. Онъ будетъ изрѣдка, всегда днемъ, встрѣчаться въ этихъ номерахъ свиданія съ дамой, но не желаетъ, чтобы гостья его была кѣмъ-либо замѣчена. Осмотрѣвъ номера первый и второй и найдя ихъ подходящими, дама вручила Завадскому задатокъ, приказавъ возможно скорѣе меблировать номера по ея указанію: положить туда ковровъ и ковромъ же завѣсить дверь изъ маленькаго корридора въ общій. Черезъ нѣсколько дней та же дама вновь явилась въ меблированныя комнаты и, убѣдившись, что все исполнено, вручила Завадскому еще 50 рублей, а онъ выдалъ ей на 80 рублей расписку, которая затѣмъ была найдена при убитомъ Хржановскомъ. Тогда же таинственная дама взяла у Завадскаго ключъ, отъ чернаго хода, куда выходила дверь отъ перваго номера. Она ушла и больше не появлялась. Спустя нѣсколько дней послѣ второго визита дамы, въ меблированныя комнаты явился, господинъ, лѣтъ сорока, высокій, плотный и нѣсколько сутуловатый, шатенъ, съ коротко подстриженными рыжеватыми усами и со слѣдомъ какъ бы отъ монокля на носу возлѣ глаза. Онъ назвался Станиславомъ Хржановскимъ и приказалъ показать приготовленные для него номера. Когда Завадскій проводилъ его, незнакомецъ заперся тамъ на ключъ и, пробывъ съ часъ, ушелъ. Черезъ нѣсколько дней тотъ же господинъ снова пришелъ. Слѣдомъ за нимъ городской посыльный принесъ большой коверъ, которымъ незнакомецъ одинъ, безъ посторонней помощи, завѣсилъ дверь изъ комнаты № 1-й на черную лѣстницу. 29 апрѣля, днемъ, незнакомецъ опять явился и, пройдя незамѣтно въ свои номера, позвонилъ и, едва пріотворивъ дверь, передалъ визитную карточку для прописки его на имя Станислава Хржановскаго, добавивъ, что на этотъ разъ намѣренъ переночевать въ номерахъ. Все время послѣ этого въ занятыхъ незнакомцемъ номерахъ не было слышно никакого шума. Когда же Завадскій и Семинскій зашли туда на слѣдующій день, то нашли окровавленный трупъ юноши.

Для провѣрки показаній Завадскаго и Семинскаго объ обстоятельствахъ и цѣли найма номеровъ Хржановскимъ были опрошены его родные, воспитатели и товарищи. Всѣ эти лица единогласно заявили, что покойный былъ высоконравственный юноша, и ни о какой связи съ женщиной и свиданіяхъ въ меблированныхъ комнатахъ быть не можетъ и рѣчи. Молодой человѣкъ очень любилъ своихъ родителей, которые боготворили его. Всѣ свои досуги онъ проводилъ съ ними. По словамъ его товарищей, когда кто-нибудь въ его присутствіи начиналъ скабрезный разговоръ, Хржановскій краснѣлъ и немедленно уходилъ. Воспитатель покойнаго заявилъ, что изъ вопросовъ, которые ему задавалъ Станиславъ, онъ вынесъ безусловно впечатлѣніе о цѣломудріи его питомца. Никогда большихъ денегъ у отца Станиславъ не просилъ, и больше одного-двухъ рублей у него въ карманѣ никогда не было. Въ роковой день, Станиславъ Хржановскій въ 8 часовъ 20 минутъ утра ушелъ въ училище и долженъ былъ возвратиться домой около двухъ съ половиной часовъ дня. Поведеніе юноши въ этотъ день рѣшительно ничѣмъ не обращало на себя вниманія. Возвращаясь домой, онъ весело бесѣдовалъ съ товарищемъ Зембовскимъ о предстоявшихъ лѣтнихъ каникулахъ. На углу Золотой и Великихъ улицъ Хржановскій простился съ Зембовскимъ и пошелъ дальше одинъ по направленію къ Маршалковской. На углу этой послѣдней и Золотой улицъ, какъ замѣтили шедшіе сзади него ученики, къ Хржановскому подошелъ какой-то незнакомый свидѣтелямъ господинъ. Неизвѣстный сталъ въ чемъ-то горячо убѣждать Хржановскаго, а затѣмъ протянулъ ему свою руку. Въ отвѣтъ на это Хржановскій нерѣшительно подалъ ему свою. Спустя нѣкоторое время, другіе ученики встрѣтили Хржановскаго съ тѣмъ же господиномъ на Золотой улицѣ. Неизвѣстный сильно жестикулировалъ руками, у юноши же былъ спокойный видъ.

Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, слѣдственная власть допросила родныхъ и знакомыхъ семьи Хржановскаго, не совпадаютъ ли описанныя примѣты ходившаго по улицѣ съ покойнымъ Станиславомъ человѣка въ день его убійства съ кѣмъ либо изъ близкихъ ему лицъ. Всѣ единогласно указали на графа Роникера, женатаго на родной сестрѣ покойнаго Станислава. Графъ Роникеръ съ женою жилъ въ своемъ имѣніи Лучжовѣ, люблинской губерніи. Иногда онъ пріѣзжалъ въ Варшаву, при чемъ, однако, въ домѣ родителей жены не бывалъ, вслѣдствіе раздоровъ на почвѣ денежныхъ разсчетовъ по приданому. По обнаруженіи убійства Хржановскаго братъ покойнаго, Иванъ, телеграфировалъ о происшедшемъ графу Роникеру въ имѣніе, и послѣдній ожидался въ Варшавѣ 3-го мая. Къ этому же времени на вокзалъ были приглашены ученики, товарищи Станислава, видѣвшіе его въ день убійства съ неизвѣстнымъ господиномъ. Посмотрѣвъ на графа, они сперва отвѣтили, что онъ безусловно похожъ на того неизвѣстнаго, котораго они видѣли съ Станиславомъ. Вглядѣвшись же ближе въ фигуру графа, категорически заявили, что это именно и есть тотъ незнакомецъ.

Послѣ этого графъ былъ предъявленъ и другимъ лицамъ, видѣвшимъ его въ обществѣ юноши, а также Завадскому и Семинскому. Всѣ эти лица, въ свою очередь, узнали въ графѣ Роникерѣ того человѣка, который гулялъ со Станиславомъ и посѣщалъ меблированныя комнаты. При предъявленіи графа ученикамъ Геббелю и Островскому обвиняемый тихо сказалъ имъ:—Господа, это внушеніе, не губите человѣка.

На предварительномъ слѣдствіи было произведено черезъ эксперта, спеціалиста-дактилоскописта, завѣдывающаго регистраціоннымъ бюро при варшавскомъ сыскномъ отдѣленіи, Михаила Жабчинскаго, сличеніе этихъ слѣдовъ съ отпечатками пальцевъ Завадскаго, Семинскаго и убитаго графа Роникера. При этомъ экспертъ пришелъ къ категорическому заключенію, что анализируемые четыре слѣда, не имѣя ничего общаго съ отпечатками пальцевъ Завадскаго и Семинскаго, безусловно принадлежатъ большимъ и указательнымъ пальцамъ обѣихъ рукъ графа Роникера.

Дальнѣйшія данныя подтвердили заявленія Завадскаго и Семинскаго о томъ, что номера наняты были графомъ Роникеромъ. Завадскій показалъ, что плату за номера за второй и третій мѣсяцъ онъ получилъ переводами по почтѣ. При провѣркѣ въ

почтовой конторѣ оказалось, что квитанція, найденная при убитомъ, на денежный переводъ на имя Завадскаго была выдана лицу, сдѣлавшему этотъ переводъ. У Завадскаго отыскался и бланкъ перевода, который и былъ переданъ на экспертизу экспертовъ-каллиграфовъ, которые пришли къ единогласному заключенію, что бланкъ перевода заполненъ рукою Роникера. Тѣ же эксперты, произведя экспертизу почерка предсмертной записки, обнаруженной въ портфелѣ убитаго, и сличивъ ее съ образцами почерка графа Роникера, нашли большое сходство почерковъ. Утверждать категорически, что записка написана рукою графа, они, однако, отказались.

При опросѣ всѣхъ лицъ, торгующихъ въ Варшавѣ коврами, выяснилось, что коверъ, висѣвшій на двери чернаго хода, принесенный посыльнымъ, купленъ въ складѣ ковровъ Файги Гутнеръ. Послѣдняя и ея сынъ показали, что въ концѣ февраля или въ началѣ марта прошлаго года къ нимъ явился гр. Роникеръ, котораго они хорошо знали и раньше, и, выбравъ коверъ, отослалъ его съ посыльнымъ. При предъявленіи Гутнерамъ обвиняемаго они признали въ немъ именно гого графа Роникера, который покупалъ у нихъ коверъ.

По разсказу люблинскаго городского посыльнаго Дядика, приблизительно въ августѣ 1908 года, однажды, въ сумерки, гр. Роникеръ, котораго Дядикъ хорошо зналъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, позвалъ его на улицѣ и вступилъ съ нимъ въ очень странный разговоръ. Онъ предложилъ Дядику за 500 рублей отдать себя въ полное распоряженіе графа и ѣздить съ нимъ какъ въ деревню, такъ и въ Варшаву. Когда же Дядикъ по нездоровью отказался, то графъ просилъ подыскать ему изъ подозрительной среды такого человѣка, который согласился бы совершенно отдаться его, графа, волѣ и зналъ бы расположеніе Варшавы. За сохраненіе тайны графъ обѣщалъ щедро вознаградить Дядика. Тотъ обѣщалъ графу исполнить его порученіе, но послѣ этого долгое время его не встрѣчалъ, а впослѣдствіи Роникеръ уже ни словомъ не напоминалъ ему о происходившемъ между ними разговорѣ.

Встрѣтившись однажды въ томъ же 1908 г. съ редакторомъ юмористическаго журнала Кротке, графъ Роникеръ сталъ подробно разспрашивать его о томъ, по какимъ признакамъ можно распознать самоубійство и тотъ или другой способъ убійства, и какъ скоро наступитъ смерть отъ пули и отъ удара палкой. Въ заключеніе онъ объяснилъ, что всѣ свѣдѣнія нужны ему... для уголовнаго романа.

Еще раньше гр. Роникеръ была сдѣлана попытка нанять въ Варшавѣ, съ соблюденіемъ строжайшей тайны, уединенное помѣщеніе въ меблированныхъ комнатахъ. Управляющій „Лейпцигской“ гостиницей Поціорковскій и швейцаръ Банасиповскій удостовѣрили, что приблизительно за мѣсяцъ до убійства въ ихъ гостиницу являлся господинъ, изъявлявшій желаніе нанять два соединяющихся между собой номера:—Можетъ-быть, на недѣлю, а, можетъ-быть, и на мѣсяцъ. Господинъ этотъ объяснилъ, что для него безразличны цѣна и обстановка комнатъ, такъ какъ онъ можетъ заполнить комнаты своими коврами и мебелью, а важно лишь, чтобы въ нихъ было совершенно спокойно, и чтобы не было дверей въ сосѣдніе номера. Непремѣннымъ условіемъ найма онъ ставилъ соблюденіе строжайшей тайны и требовалъ, чтобы контора гостиницы не прописывала въ явочныхъ книгахъ ни его самого, ни другого лица, которое будетъ къ нему приходить. Мотивомъ такого требованія выставлялось то обстоятельство, что онъ постоянно проживаетъ въ Варшавѣ, уже прописанъ и намѣренъ лишь изрѣдка приходить въ номера днемъ для свиданія съ другимъ лицомъ; ночевать же никогда не будетъ. Поціорковскій просилъ незнакомца, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, принесъ удостовѣреніе управляющаго домомъ о пропискѣ его въ Варшавѣ, но незнакомецъ категорически отказался исполнить это. Чтобы склонить хозяина принять эти условія, незнакомецъ прибавилъ, что если тотъ сдастъ ему комнаты, то, во всякомъ случаѣ, объ этомъ не пожалѣетъ. Однако, Поціорковскій не согласился. При предъявленіи Поціорковскому и Банасиповскому графа Роникера они опознали въ немъ незнакомца.

По удостовѣреніямъ домашнихъ графа, онъ послѣ женитьбы почти никогда не ѣздилъ въ Варшаву одинъ, а всегда съ женою. Между тѣмъ, въ послѣдніе два мѣсяца передъ убійствомъ поѣздки его со станціи „Холмъ“ по желѣзной дорогѣ участились, и ѣздилъ онъ въ Варшаву одинъ. Цѣлымъ рядомъ другихъ свидѣтельскихъ показаній было установлено, что гр. Роникеръ въ моментъ, совпадающій съ моментомъ найма комнатъ у Завадскаго, былъ въ Варшавѣ и старался тщательно скрывать свое пребываніе тамъ. За два дня до убійства товарищи Хржановскаго встрѣчали графа Роникера разгуливающимъ возлѣ училища. Нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ останавливалъ и спрашивалъ о Хржановскомъ, былъ ли онъ въ классѣ, и о времени окончанія занятій 28-го и 29-го апрѣля. Узнавъ, что Хржановскій въ теченіе послѣднихъ двухъ дней, 27-го и 28-го апрѣля, не былъ въ училищѣ, гр. Роникеръ просилъ передать ему, чтобы онъ 29-го непремѣнно явился.

По объясненію Завадскаго и Семинскаго, господинъ, занимавшій у нихъ номера и, очевидно, приведшій туда Хржановскаго, сначала намѣревался притти въ номеръ 28-го апрѣля, но потомъ измѣнилъ свое намѣреніе и явился на слѣдующій день. Къ такому заключенію они, по ихъ словамъ, пришли потому, что господинъ этотъ обыкновенно въ дни посѣщеній меблированныхъ комнатъ заранѣе присылалъ съ посыльнымъ букетъ цвѣтовъ, съ порученіемъ поставить его въ номеръ. Такой букетъ былъ присланъ и 28-го апрѣля, причемъ посыльный прямо сказалъ, что „господинъ сегодня придетъ“. Однако, въ этотъ день онъ не явился, а на слѣдующій день опять посыльный передалъ Завадскому букетъ сирени, заявивъ:—Тѣ господа, которые должны были притти вчера, придутъ сегодня и сегодня же уѣдутъ. Разысканный посыльный подтвердилъ фактъ передачи имъ букета сирени Завадскому. При предъявленіи ему графа Роникера посыльный сначала сказалъ, что тотъ господинъ похожъ на него, а затѣмъ не опозналъ графа.

Когда послѣ убійства знакомые разспрашивали гр. Роникера о происшествіи, графъ характеризовалъ личность покойнаго такими чертами, которыя прямо противорѣчили отзывамъ всѣхъ другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ должны были укрѣпить предположеніе объ обстоятельствахъ его смерти, высказанное въ первоначальныхъ объясненіяхъ Завадскаго и Семинскаго и какъ бы подтверждаемое перепиской, оказавшейся въ портфелѣ убитаго и, видимо, подброшенною туда убійцею. Гр. Роникеръ разсказывалъ, что Хржановскій, видя женщинъ, обнаруживалъ страстный темпераментъ, и что покойный жаловался сестрѣ и брату, будто родители черезчуръ строго съ нимъ обходятся и не даютъ ему денегъ. Далѣе гр. Роникеръ разсказывалъ, что по поводу убійства онъ бесѣдовалъ съ судебнымъ слѣдователемъ, чего въ дѣйствительности не было, и что послѣдній, будто бы, согласился съ нимъ, что убійство совершено женщиной, „палкой Закопанскаго“. Въ началѣ мая графъ вызвалъ къ себѣ по телефону дѣлопроизводителя сыскного отдѣленія Курнадскаго, объяснивъ, что хочетъ переговорить съ нимъ по поводу убійства Хржановскаго. Пріѣхавшаго Курнадскаго графъ сначала спросилъ, что ему дѣлать въ виду появившихся въ печати слуховъ объ участіи его въ убійствѣ Хржановскаго. Во время разговора Курнадскій, между прочимъ, высказалъ предположеніе, что покойный былъ приведенъ въ меблированныя комнаты по парадной лѣстницѣ, на что графъ Роникеръ воз-

разилъ: — А кто открылъ дверь въ меблированныя комнаты? Вѣдь, тамъ есть закрытая дверь, и слѣдуетъ звонить. Когда же Курнадскій, въ свою очередь, спросилъ графа, о какихъ дверяхъ онъ говоритъ, тотъ смутился и замялъ разговоръ. Провожая гостя графъ сказалъ: — Я полагаю, что вы будете относиться съ симпатіей къ роду Роникеровъ,—а затѣмъ прибавилъ—Замните это дѣло.

На похоронахъ Хржановскаго гр. Роникеръ нѣкоторое время шелъ за гробомъ, а затѣмъ вышелъ изъ процессіи и нѣкоторое время пристально слѣдилъ за удаляющимися. Потомъ повернулся и пошелъ назадъ. Видъ у него былъ странный.

Гр. Роникеръ родился въ 1872 г. Отецъ его человѣкъ уже очень пожилой, умеръ черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ его рожденія. Воспитаніемъ сына занялась мать. Среднее образованіе онъ получилъ въ одной изъ варшавскихъ гимназій. Къ матери относился плохо, и мать часто на него жаловалась, говоря, что она имѣетъ дохода всего пять тысячъ, и сынъ ее разоряетъ. Товарищи тоже его недолюбливали за то, что онъ всегда стремился первенствовать надъ ними. Онъ всегда льнулъ къ богатымъ товарищамъ и дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ явно выражаемой ему антипатіи. Отличительными чертами его характера были необыкновенная сила воли и предусмотрительность, вмѣстѣ съ чрезвычайною замкнутостью и хитростью. По окончаніи гимназіи онъ поступилъ въ дрезденскій университетъ, но, совершивъ какой-то нечестный поступокъ, по требованію товарищей, долженъ былъ покинуть университетъ вмѣстѣ со своимъ родственникомъ Крушевскимъ. Онъ переѣхалъ въ Мюнхенъ, но здѣсь уже было получено, какъ и всѣми университетами, предупрежденіе дрезденскихъ студентовъ, чтобы относиться къ графу и Крушевскому съ осторожностью. Въ Мюнхенѣ Роникеръ зажилъ скромно, попрежнему сильно нуждаясь въ деньгахъ. Въ этотъ періодъ своей жизни онъ началъ писать беллетристическія и драматическія произведенія. О своемъ литературномъ талантѣ гр. Роникеръ былъ преувеличеннаго мнѣнія, какъ и вообще о своемъ „назначеніи въ жизни“, и когда однажды ему пожелали занять такое же высокое положеніе въ драматической литературѣ, какъ Г. Сенкевичъ въ беллетристической, гр. Роникеръ серьезно возразилъ:—Если бы я серьезно предполагалъ ограничиться извѣстностью Сенкевича, то положилъ бы перо. Одинъ изъ университетскихъ товарищей графа Роникера разсказалъ слѣдующій фактъ, характеризующій гр. Роникера какъ человѣка, ничѣмъ не брезгующаго въ стремленіи добыть какъ можно больше денегъ. Нуждаясь въ деньгахъ, гр. Роникеръ разработалъ и изложилъ на бумагѣ самый подробный планъ нападенія на казино въ Монако съ цѣлью грабежа денегъ. Этотъ планъ онъ показывалъ нѣкоторымъ изъ своихъ университетскихъ товарищей. Но въ исполненіе онъ его почему-то не привелъ. По окончаніи образованія за границей гр. Роникеръ возвратился въ Варшаву, гдѣ первое время продолжалъ заниматься литературой, но безъ сколько нибудь значительнаго успѣха. О графѣ Роникерѣ въ этотъ періодъ его жизни разсказываютъ, что единственнымъ его стремленіемъ было добиться извѣстности и почета въ обществѣ. Съ этой цѣлью, онъ разсказывалъ о себѣ и своихъ связяхъ такія вещи, которыя сразу бросались въ глаза своею неправдоподобностью. Съ этой же цѣлью онъ широко тратилъ деньги, проживая всѣ свои доходы и дѣлая крупные долги. Всѣ его мысли, дѣятельность мозга были направлены къ тому, чтобы обогатиться. Когда надежды на обогащеніе литературнымъ трудомъ не увѣнчались успѣхомъ, онъ сталъ разыскивать другіе способы наживы. Онъ крупно игралъ въ азартныя игры. Къ этому же времени относится и попытка графа Роникера взять въ свои руки ингаляторное лѣчебное заведеніе. Онъ купилъ у доктора Геринга отвѣтственный патентъ и аппараты за 12 тысячъ руб. и повелъ дѣло, о которомъ не имѣлъ ни малѣйшаго представленія. Конечно, скоро онъ долженъ былъ продать его. Литературныя произведенія графа Роникера, изъ которыхъ нѣкоторыя были разсмотрѣны на предварительномъ слѣдствіи, также въ значительной степени отражаютъ въ себѣ черты характера ихъ автора. По удостовѣренію литератора Балинскаго, состоявшаго членомъ драматическаго жюри, въ нихъ любимые герои автора—люди безъ всякихъ принциповъ, эротоманы и прожигатели жизни, жадные до легкой наживы. Преступники въ глазахъ общества являются на самомъ дѣлѣ лучшими изъ людей, а тѣ, кто въ почетѣ у общества,—люди безъ признаковъ морали. Въ громадномъ большинствѣ пьесъ описываются непремѣнно какія-нибудь преступленія, особенно часто убійства. Послѣ продажи ингаляторнаго заведенія гр. Роникеръ женился и поселился въ имѣніи. Съ семьею тестя, богатаго помѣщика Хржановскаго, которому онъ приходится двоюроднымъ племянникомъ, онъ былъ знакомъ съ дѣтства, но близкихъ отношеній до 1904 года между ними не существовало. Въ означенномъ году Роникеръ встрѣтился у своихъ родственниковъ съ дочерью Хржановскаго, Ксаверіей, и сразу сталъ за ней ухаживать. Молодая дѣвушка полюбила его. Хотя родители, собравъ свѣдѣнія о личности графа, возстали было противъ ихъ брака, но дочь заявила, что она во что бы то ни стало будетъ женой графа. Родители тогда согласились, съ условіемъ, чтобы Роникеръ поселился въ деревнѣ. Графъ принялъ это условіе и купилъ имѣніе „Лущовъ“. Еще до свадьбы начались обостренныя отношенія между графомъ и родителями его невѣсты изъ-за приданаго. Состояніе Хржановскихъ въ это время равнялось приблизительно 800,000 руб. Будущими наслѣдниками этого состоянія являлись трое дѣтей Хржановскихъ, — Иванъ, Станиславъ и дочь Ксаверія. При равномъ дѣлежѣ на долю каждаго приходилось по 260,000 р. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ Хржановскій нашелъ возможнымъ выдѣлить дочери лишь 100,000 приданаго, съ тѣмъ условіемъ, что до совершеннолѣтія Станислава, раньше чего Хржановскій считалъ невозможнымъ произвести какой бы то ни было раздѣлъ своего имущества, гр. Роникеръ капитала на руки не получитъ, а получитъ лишь ежегодную ренту съ него въ размѣрѣ 5%. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь, чтобы капиталъ дочери не перешелъ къ ея мужу и не былъ послѣднимъ употребленъ на уплату своихъ долговъ или растраченъ, Хржановскій рѣшилъ обезпечить брачнымъ договоромъ полную раздѣльность имущества супруговъ Роникеровъ и неотчуждаемость имущества его дочери. Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ брачный договоръ. Графъ Роникеръ страшно былъ недоволенъ этимъ договоромъ и хотя говорилъ, что женится по любви, тянулъ съ подписаніемъ договора и даже чуть было совсѣмъ не отказался отъ женитьбы. Послѣ того, какъ актъ о бракосочетаніи былъ, наконецъ, подписанъ супругами Роникеръ, вынужденными къ этому угрозой родителей лишить ихъ матеріальной поддержки, оказалось, что въ текстѣ его сдѣлано существенное измѣненіе вставленной фразой о томъ, что условіе о неотчуждаемости приданаго, какъ вызванное принужденіемъ отца, исключается Роникерами. Когда объ этомъ измѣненіи въ актѣ стало извѣстно старику Хржановскому, онъ окончательно прекратилъ всякія отношенія съ зятемъ. Послѣ выхода замужъ Ксаверіи Хржановской состояніе ея родителей увеличилось полученіемъ родственнаго Раковскаго имѣнія, стоимостью въ 300 тыс. руб. Кромѣ того, въ будущемъ Хржановская,—а, слѣдовательно, и ея дѣти,—имѣла основаніе разсчитывать получить отъ того же Раковскаго значительное наслѣдство. Наконецъ, Хржановскимъ предстояло получить наслѣдство отъ ихъ дядя Яна Раковскаго, крупнаго землевладѣльца въ Галиціи. Главной причиной, почему Хржановскіе считали невозможнымъ производить

какіе-либо выдѣлы изъ своего имущества, являлось несовершеннолѣтіе младшаго ихъ сына Станислава, который долженъ былъ достигнуть 21 года въ 1914 г. Послѣ этого срока Хржановскій и предполагалъ произвести общій раздѣлъ своего имущества между дѣтьми. На случай своей смерти Хржановскій еще въ 1907 году составилъ духовное завѣщаніе, по которому большая часть его имущества должна была перейти къ Станиславу. Обо всемъ этомъ было хорошо извѣстно гр. Роникеру, который, въ разговорѣ съ Иваномъ Хржановскимъ, высказалъ неудовольствіе по поводу того, что надо ждать совершеннолѣтія Станислава. Приблизительно за годъ до убійства Станислава гр. Роникеръ убѣждалъ Ивана сообща добиться опеки надъ отцомъ и подѣлить его состояніе.

Матеріальное положеніе гр. Роникера передъ убійствомъ Хржановскаго было до крайности запутанное. Имѣніе его, стоимостью въ 90 тыс. руб., обременено долгами въ 109 тыс. Кромѣ того, въ 1910 году графу пришлось значительно увеличить долги свои по векселямъ.

Всѣ эти данныя послужили основаніемъ для ареста и привлеченія графа Роникера въ качествѣ обвиняемаго въ предумышленномъ убійствѣ его шурина Станислава Хржановскаго, по предварительному соглашенію съ другими лицами, съ цѣлью устраненія покойнаго изъ числа наслѣдниковъ Хржановскихъ и съ цѣлью ускоренія раздѣла между дѣтьми имущества и увеличенія доли, могущей причитаться изъ этого имущества женѣ графа Роникера.

Допрошенный на слѣдствіи гр. Роникеръ виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что отъ убійства Станислава Хржановскаго онъ никакихъ выгодъ получить не могъ и съ тестемъ своимъ никакихъ недоразумѣній на денежной почвѣ не имѣлъ. Во время же самаго убійства онъ, будто бы, находился въ Люблинѣ, куда пріѣхалъ 26 апрѣля и прожилъ тамъ до 29 включительно. Однако, это „alibi“ графа на слѣдствіи не подтвердилось.

Вскорѣ послѣ заключенія въ тюрьму гр. Роникеръ началъ проявлять признаки психической ненормальности. Въ іюлѣ онъ написалъ въ слѣдственной камерѣ письмо къ женѣ, выражая въ немъ свою скорбь по поводу ея ареста, о которомъ его извѣстилъ будто бы, одинъ господинъ, приходившій къ нему въ камеру. На самомъ же дѣлѣ жена его никогда задержана не была, и никакой посторонній господинъ въ камеру къ нему допущенъ быть не могъ. Въ то же время графъ Роникеръ сталъ проявлять и признаки религіознаго помѣшательства, разсказывая, что къ нему являлся блаженный Клеменсъ и убѣждалъ организовать орденъ „клемансистовъ“, почему онъ, Роникеръ, и рѣшилъ сдѣлаться монахомъ и нынѣ именуется уже не графомъ Роникеромъ, а игуменомъ Ѳеодоромъ. Когда къ нему на свиданіе пришла его жена, обвиняемый заявилъ, что это посторонняя женщина, лишь похожая на его жену, хотя, прощаясь съ нею, поцѣловалъ у нея руку. Согласно заключенію врачей-экспертовъ, графъ Роникеръ былъ помѣщенъ въ спеціальную лѣчебницу. Врачи лѣчебницы, послѣ тщательныхъ наблюденій, высказались въ томъ смыслѣ, что графъ какъ во время освидѣтельствованія, такъ во время совершенія преступленія былъ психически здоровъ.

Данныя, собранныя слѣдственной властью о причастности Завадскаго и Семинскаго къ убійству Хржановскаго, не говорятъ въ ихъ пользу. Цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній было установлено странное поведеніе Завадскаго и Семинскаго до совершенія преступленія и послѣ.

Жена Завадскаго въ разговорѣ съ пришедшимъ по порученію мужа освобожденнымъ изъ тюрьмы нѣкіимъ Любанскимъ, немного выпивъ, разболталась и сказала, что мужъ ея слышалъ возню въ комнатахъ №№ 1 и 2 во время убійства и побѣжалъ туда, но было уже поздно. Вернулся онъ изъ номера весь въ крови, такъ что ей пришлось сжечь его брюки и вымыть рубашку, чтобы подозрѣніе въ убійствѣ не пало на него. Въ дальнѣйшемъ Завадская высказала, что если бы она захотѣла, то могла бы разыскать таинственную даму, нанимавшую номера.

При произведенномъ у Завадской обыскѣ была найдена квитанція варшавскаго банкирскаго дома въ принятіи отъ Феликса Завадскаго въ день обнаруженія убійства, 30 апрѣля, срочно, на одинъ годъ, вклада наличными деньгами въ суммѣ 4,500 рублей.

Семинскій, женатый на своячиницѣ Завадскаго, по профессіи рыболовъ. За нѣсколько лѣтъ до убійства Хржановскаго онъ пріѣхалъ въ Варшаву и помѣстился у Завадскаго. Считаясь номернымъ его меблированныхъ комнатъ, онъ въ дѣйствительности распоряжался въ номерахъ наравнѣ съ Завадскимъ, постоянно замѣнялъ его и былъ посвященъ рѣшительно во всѣ дѣла.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ соучастіи въ убійствѣ Хржановскаго, Завадскій и Семинскій виновными себя не признали.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ,—таковъ выводъ обвинительнаго акта,—пот. дворянинъ ковенской губ. графъ Богданъ-Маріанъ-Викентій Абрамовъ-Александровъ-Анастасіевъ Роникеръ, 37 лѣтъ, кр. варшавокой губ. Федоръ Завадскій, 35 лѣтъ, и мѣщ. Антонъ Семинскій, 46 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что 29 апрѣля 1910 г. въ городѣ Варшавѣ, заранѣе уговорившись между собою лишить жизни шурина перваго изъ нихъ, 17-лѣтняго Станислава Хржановскаго, съ цѣлью полученія графомъ Роникеромъ имущественныхъ выгодъ отъ устраненіи Станислава Хржановскаго изъ числа наслѣдниковъ родителей его, Брониславa и Ванды Хржановскихъ, ускоренія раздѣла между дѣтьми послѣднихъ ихъ имущества и увеличенія части, могущей причитаться изъ этого имущества женѣ графа,—заманили Станислава Хржановскаго въ принадлежащія Завадскому меблированныя комнаты и здѣсь ударами твердаго оружія нанесли ему 12 ранъ въ голову, сопровождавшихся значительной потерей крови и нарушеніемъ цѣлости мозга, отчего Станиславъ Хржановскій тогда же и умеръ.

Чтеніе обвинительнаго акта длится 3 часа. На вопросъ о виновности гр. Роникеръ отвѣчаетъ вопросомъ:—Убилъ я кого и когда?—разводитъ руками и садится.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

С.-Петербургскій окружный судъ.

(*Дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія*).

(*Окончаніе*) .

— По дѣлу о подлогѣ я сказалъ все,—говоритъ Д. Вонлярлярскій—и если я рѣшаюсь сказать еще нѣсколько словъ, то только потому, что здѣсь прошла передо мною другая драма, другіе счеты. Сенаторъ Максимовичъ сказалъ здѣсь то, что при моемъ визитѣ къ нему я узналъ впервые, и если я потомъ часто во время серьезныхъ разговоровъ о завѣщаніи засыпалъ, то лишь потому, что послѣ этого меня ничто не интересовало, и я думалъ только о томъ,—кто я? Когда здѣсь, на нашихъ глазахъ, моя мать давала свои показанія, въ нихъ я услышалъ другія слова, которыя и могъ-то услышать только я одинъ. И теперь я увѣренъ, что Н. М. Вонлярлярскій могъ пожелать составить завѣщаніе для меня, чтобы загладить свою вину передъ ребенкомъ. Если многихъ изъ здѣсь сидящихъ сегодня или завтра отпустятъ, оправдавъ, они войдутъ въ преж-

---

[1]) См. №№ 25—33 „Права“.

нюю жизнь всѣ наравнѣ, но мое положеніе хуже: я уйду, не зная, чей я сынъ! Я теперь не думаю, что на скамьѣ подсудимыхъ сидятъ сынъ и отецъ!..

— Меня всѣ до сихъ поръ считали правдивымъ и честнымъ,—говоритъ въ своемъ послѣднемъ словѣ В. Друголенцкій,—и это первое дѣло, набросившее на меня тѣнь, разбившее мою жизнь, сдѣлавшее меня нищимъ. Черезъ два-три года я умру. Позвольте мнѣ прожить на свободѣ, позвольте на свободѣ благословить моего сына.

Прис. пов. Пилецкій отказывается отъ послѣдняго слова.

М. М. Проневскій утверждаетъ, что послѣ уничтоженія перваго завѣщанія, онъ дальнѣйшаго участія въ подлогѣ не принималъ.

Вл. Вонлярлярскій первую часть своихъ объясненій какъ касающихся „исключительно семейной тайны, которая и привела его на скамью подсудимыхъ", даетъ при закрытыхъ дверяхъ.

Послѣ открытія дверей засѣданія Вл. Вонлярлярскій даетъ подробныя объясненія и касается ряда уликъ, изобличающихъ его сына.

— За эти долгіе 24 дня я ничего не говорилъ сыну, ибо мнѣ противно было смотрѣть на него. Я все ждалъ отъ него хоть искры правды. И вотъ дождался того, что сказалъ сынъ сегодня. Я старше каждаго изъ васъ, господа судьи,—не дай вамъ Богъ услышать это отъ своихъ дѣтей. Почему же, почему же мой сынъ не слышалъ всего того, что здѣсь говорилось, что говорилъ ему Маклаковъ, который тысячу разъ былъ правъ! Мнѣ очень тяжело, господа, объявляться вторымъ прокуроромъ моего сына по винѣ его защиты. Поймите этотъ ужасъ! Поймите, что, если у меня хватаетъ на это силъ, то только потому, что мнѣ помогаетъ Господь Богъ...

— Здѣсь говорили—злодѣй я, но никому, кромѣ своей жены, не сдѣлалъ я зла. Говорили здѣсь—мошенникъ я, но гдѣ же мои деньги? Нѣтъ, не злодѣй я и не мошенникъ... Можетъ быть, Донъ-Кихотъ...

Вы долго будете жить. Дай Богъ, чтобы вамъ не пришлось судить такого обвиняемаго... Не выживетъ онъ. И если выжилъ я, то только потому, что вѣрю въ правду и вѣрю по своимъ архаическимъ взглядамъ въ Бога. А еще живу потому, что не смѣлъ умереть, не оправдавшись въ томъ, что обманулъ Государя!

И милосердія я не прошу отъ васъ, не прошу и жалости. Я прошу только правды и клянусь вамъ, что не зналъ о подложности завѣщанія!

Прис. пов. Д. М. Казанджіевъ говоритъ, что онъ невиновенъ.

— И за страданія свои я никого не упрекаю, ни Вонлярлярскихъ, ни, тѣмъ болѣе, прокурора. Такъ сложились обстоятельства, такъ было угодно Богу, и пусть свершится Его воля!

Подс. Монкевичъ обращается къ присяжнымъ засѣдателямъ съ одной просьбой: вынести вердиктъ, который осушилъ бы слезы его семьи.

Кс. Домбровскій и Ярошевскій отказывается отъ слова, а Михайловскій, указывая, что будетъ говорить долго, проситъ объявить перерывъ до утра, что предсѣдатель и дѣлаетъ.

Въ началѣ засѣданія окружнаго суда 25 мая предоставляется послѣднее слово подс. Михаловскому.

Сильно волнуясь, чуть слышнымъ голосомъ, часто переходящимъ въ плачъ, подс. Михаловскій повторяетъ свои прежнія соображенія о подлинности духовнаго завѣщанія, и съ грустью заявляетъ, что, къ сожалѣнію, одинъ въ полѣ не воинъ. Жалуясь на то, что его здѣсь незаслуженно оскорбляли, подсудимый говоритъ, что прощаетъ всѣмъ, и проситъ окружный судъ, ради высокоторжественнаго дня, отпустить съ миромъ всѣхъ,—и правыхъ, и виноватыхъ.

— Примите, господа, — говоритъ подсудимый, — всѣ страданія и все горе, что прошли здѣсь! Довольно слезъ, довольно мученій! Увѣряю васъ, что я не виновенъ. Я могъ бы сказать вамъ многое, но не хочу, ибо и такъ прошла передъ вами громадная драма, а то, что я могу сказать, прибавило бы еще массу жертвъ... Еще я прошу признать завѣщанія неподложными. Никогда въ жизни не совершилъ бы я подлога за 150 руб., да еще въ кабакѣ. Да и они всѣ не могли совершить подлога. Отпустите, господа, всѣхъ.

Подс. Ольшевскій говоритъ въ своемъ послѣднемъ словѣ, что онъ, хотя и совершилъ преступленіе, но злого умысла у него не было. Подсудимый проситъ отпустить его, наконецъ, съ этого „скорбнаго мѣста".

На обсужденіе присяжныхъ засѣдателей судъ ставитъ 28 вопросовъ. Первый—о самомъ фактѣ подлога, затѣмъ о виновности Дм. и Вл. Вонлярлярскихъ и Друголенцкаго—въ подстрекательствѣ путемъ подкупа къ подлогу и въ руководительствѣ таковымъ, а первыхъ двухъ,—кромѣ того, и о снабженіи участниковъ преступленія необходимыми для совершенія подлога средствами,—далѣе—о виновности Ярошевскаго, Монкевича, Домбровскаго, Михаловскаго и Ольшевскаго—какъ физическихъ исполнителей подлога. Слѣдующіе вопросы касаются виновности прис. пов. Пилецкаго и Проневскаго въ необходимомъ содѣйствіи, Казанджіева въ склоненіи физическихъ виновниковъ къ подлогу путемъ выдачи денежныхъ обязательствъ и къ дачѣ ложныхъ показаній, безъ присяги; Дм. Вонлярлярскаго—въ томъ же; Домбровскаго, Михаловскаго и Ольшевскаго—въ дачѣ ложныхъ показаній безъ присяги; Друголенцкаго—въ склоненіи путемъ подкупа свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ показаній подъ присягой; Монкевича, Михаловскаго и Ольшевскаго въ дачѣ ложныхъ показаній подъ присягой, а Домбровскаго — по долгу священства.

Послѣ нѣкоторыхъ редакціонныхъ возраженій защиты, вопросы утверждены были судомъ въ предложеніи редакціи.

Предсѣдатель С. В. Кудринъ въ своемъ резюме, продолжавшемся около трехъ часовъ, прежде всего, убѣждаетъ присяжныхъ засѣдателей забыть все то, что контрабандой прошло въ залъ суда, какъ, напримѣръ: прежнія свѣдѣнія о дѣлѣ, политику, о которой говорилось въ репликахъ сторонъ, личныя симпатіи, рѣзкости и излишества, допущенныя сторонами въ разгарѣ спора.

Изложивъ очень подробно исторію завѣщанія по отдѣльнымъ періодамъ и переходя затѣмъ, къ отдѣльнымъ уликамъ и объясненіямъ подсудимыхъ, предсѣдатель указываетъ, что главный моментъ процесса сводится, собственно говоря, къ тому, дѣйствительно ли всѣ остальные подсудимые обманывали Вонлярлярскихъ, или, наоборотъ, Вонлярлярскіе явились главными организаторами. Вл. Вонлярлярскій представилъ по этому поводу свои ясныя и опредѣленныя объясненія. На это прокуроръ возражалъ, что связи между Огинскими и Вонлярлярскими не было, прис. пов. Маклаковъ указывалъ, что только такимъ людямъ, какъ Вл. Вонлярлярскій, былъ по плечу такой подлогъ, и Друголенцкій не могъ задумать его; прис. пов. Гальчинскій отмѣчалъ, что историческіе титулы людямъ неизвѣстнымъ и такимъ страннымъ порядкомъ не передаются.

Разрѣшеніе основного вопроса зависитъ отъ того, чьи указанія признаны будутъ присяжными засѣдателями соотвѣтствующими тому, что было въ дѣйствительности, и какія объясненія отдѣльныхъ уликъ—наиболѣе правдоподобными.

Касаясь оговора, предсѣдатель указываетъ, что оговоръ часто диктуется враждой и т. п. Въ настоящій моментъ, несомнѣнно, отецъ и сынъ Вонлярлярскіе находятся между собою въ неестественныхъ, ненормальныхъ отношеніяхъ, и если присяжные засѣдатели найдутъ, что такія же отношенія суще-

ствовали между ними, то къ оговору нужно отнестись съ большой осторожностью.

Что касается прис. пов. Казанджіева, то неправильно указаніе защиты, что товарищъ прокурора отказался отъ его обвиненія, но, съ другой стороны, по тѣмъ или другимъ причинамъ, подробныхъ данныхъ, подтверждающихъ эту виновность, не приводилъ. Обвинитель, равнымъ образомъ, хотя и указывалъ, что Казанджіевъ долженъ былъ знать о подложности завѣщанія, но указанія эти не носили характера категорическихъ заявленій.

Послѣ подробнаго разъясненія способа отвѣтовъ на вопросы и указанія тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ можетъ быть судомъ назначено наказаніе въ зависимости отъ того или иного вердикта, предсѣдатель, передавая старшинѣ вопросный листъ, закончилъ свое напутствіе слѣдующими словами:

— Пусть сердце ваше подскажетъ вамъ все то снисхожденіе, котораго, быть можетъ, заслуживаютъ нѣкоторые изъ тѣхъ, кого вы признаете виновными,—и тотъ судейскій разумъ, который необходимъ для твердаго и сурового вердикта въ отношеніи виновныхъ. Во всякомъ случаѣ, помните, что выше всего должна быть для васъ истина!

Присяжные засѣдатели удалились на совѣщаніе въ 6 ч. 30 мин. вечера.

Совѣщаніе присяжныхъ засѣдателей продолжалось до 12 час. ночи. Къ этому времени нервное напряженіе защитниковъ и многочисленной публики, переполнявшей кулуары суда, достигло крайняго напряженія и, когда раздался рѣзкій звонокъ, возвѣщавшій конецъ засѣданія, вся масса неудержимымъ потокомъ хлынула въ залъ засѣданія.

Когда вышли присяжные засѣдатели, судъ нашелъ нужнымъ для предварительнаго ознакомленія съ вопросами удалиться на совѣщаніе, и эти нѣсколько минутъ, вѣроятно, стоили подсудимымъ больше мучительнаго ожиданія, чѣмъ 6 часовъ совѣщанія присяжныхъ засѣдателей.

Особенно волновалось Вл. М. Вонлярлярскій, прис. пов. З. Пилецкій и прис. пов. Д. М. Казанджіевъ. Послѣдній все время крестится, молитвенно взглядывая на образъ, и нервно третъ себѣ виски.

Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей оправданы Вл. М. Вонлярлярскій, Д. М. Казанджіевъ, М. М. Проневскій и С. Ольшевскій.

Вердиктъ присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи В. Вонлярлярскаго и Д. М. Казанджіева встрѣченъ былъ возгласами одобренія со стороны части публики.

Признаны виновны во всѣхъ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ подс. Д. В. Вонлярлярскій, В. К. Длуголенцкій, З. Пилецкій, И. Ярошевскій, И. Монкевичъ, кс. Домбровскій и И. Михаловскій, при чемъ отвергнутъ въ дѣйствіяхъ Дм. Вонлярлярскаго подкупъ, а равно отвергнутъ подкупъ и по вопросу о лжесвидѣтельствѣ. Въ отношеніи кс. Домбровскаго признано, что показанія у мирового судьи онъ давалъ не по священству.

Всѣмъ, признаннымъ виновными, дано снисхожденіе, а въ отношеніи Дм. Вонлярлярскаго присяжные засѣдатели постановили представить на Высочайшее имя ходатайство о смягченіи наказанія.

По объявленіи вердикта нѣкоторые присяжные засѣдатели поздравляли Д. М. Казанджіева, при чемъ старшина вручилъ послѣднему для передачи его женѣ адресъ, подписанный присяжными засѣдателями, съ выраженіемъ сочувствія пережитымъ ею „незаслуженнымъ страданіямъ“. Принесены были поздравленія Казанджіевымъ и представителями гражданскаго иска.

Резолюціей суда, объявленной въ 2 часа ночи приговорены: къ отдачѣ въ исправительныя арест. отдѣленія—Длуголенцкій—на 3 г. 6 м., съ зачетомъ 6 мѣс. предварительнаго заключенія, Монкевичъ и Михаловскій—къ 3 годамъ каждый съ зачетомъ 1 г.; къ заключенію въ тюрьмѣ—Дм. Вонлярлярскій—на 2 года, Домбровскій—на 1 г. 4 м., Ярошевскій—на 1 г. 4 мѣс. съ зачетомъ 8 мѣс. предварительнаго заключенія и Пилецкій—на 8 мѣс., при чемъ, всѣ семь съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ.

Приговоръ этотъ въ отношеніи потомственныхъ дворянъ Д. Вонлярлярскаго, Монкевича, Домбровскаго и Длуголенцкаго окружный судъ постановилъ представить на Высочайшее утвержденіе, а въ отношеніи Д. Вонлярлярскаго представить также черезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе ходатайство присяжныхъ засѣдателей о смягченіи наказанія. Духовное завѣщаніе признано подложнымъ.

По объявленіи резолюціи, защитниками Д. Вонлярлярскаго и Пилецкаго возбуждено ходатайство объ освобожденіи ихъ подсудимыхъ изъ-подъ стражи подъ залогъ.

Отказавъ въ удовлетвореніи этого ходатайства въ отношеніи Д. Вонлярлярскаго, окружный судъ постановилъ освободить Пилецкаго подъ залогъ въ 500 рублей.

ХРОНИКА.

—

Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату повелѣно: назначенные на пятое сентября с. г. **выборы одного члена государственной думы отъ черниговской губерніи**, взамѣнъ выбывшаго изъ состава государственной думы члена ея Глѣбова, произвести въ губернскомъ избирательномъ собраніи черниговской губерніи седьмого сентября 1911 г.

—

Министръ торговли и промышленности С. И. Тимашевъ, какъ намъ сообщаютъ, нашелъ возможнымъ удовлетворить **ходатайство нижегородскаго ярмарочнаго биржевого комитета о предоставленіи ему права избиранія выборщика** для участія въ предстоящихъ выборахъ члена гос. совѣта отъ торговли. Разрѣшеніе послѣдовало на основаніи ст. 17 учр. гос. совѣта, о чемъ поставлены въ извѣстность какъ комитетъ нижегородской ярмарки, такъ и другіе биржевые комитеты, избирающіе выборщиковъ для участія въ выборахъ члена гос. совѣта.

—

Въ соотвѣтствіи со ст. 6 ю Высочайшаго указа 27 августа 1906 г. о предназначеніи свободныхъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ (собр. узак., ст. 1399), Высочайше утвержденнымъ 14 сего августа положеніемъ совѣта министровъ, землеустроительнымъ комиссіямъ предоставлено **разрѣшать ходатайства** крестьянъ и лицъ, не отличающихся отъ нихъ по своему быту, **о льготахъ по арендѣ казенныхъ земель**, какъ въ видѣ отсрочки и разсрочки арендныхъ платежей на сроки до трехъ лѣтъ и болѣе, такъ и въ видѣ пониженія арендной платы и осложненія или уменьшенія недоимокъ, штрафовъ и другихъ взысканій, налагаемыхъ на содержателей оброчныхъ статей, на основаніи заключенныхъ съ ними договоровъ.

—

Министерство юстиціи внесло въ совѣтъ мини-

стровъ проектъ литературной конвенціи съ Франціей, причемъ въ своемъ предположеніи министерство рѣшило держаться въ предѣлахъ нашего новаго закона объ авторскомъ правѣ. Разсмотрѣніе законопроекта въ совѣтѣ министровъ нѣсколько замедлено вслѣдствіе того, что въ связи съ вопросомъ о конвенціи съ Франціей, совѣтъ министровъ поднялъ вопросъ о Финляндіи. Въ текстѣ конвенціи, предлагаемой французскимъ правительствомъ, имѣется статья, говорящая о томъ, что правила конвенціи распространяются на Россію и Финляндію. Совѣтъ министровъ высказывался за распространеніе конвенціи и на Финляндію, но по финляндскимъ законамъ авторскимъ правомъ въ Финляндіи пользуются только финляндскіе уроженцы, авторское же право иностранныхъ подданныхъ защищается постольку, поскольку оно ограждено конвенціей, заключенной съ даннымъ иностраннымъ государствомъ. Для выясненія этого вопроса министерство юстиціи предложило представить къ 24 августа справку. Попутно съ этимъ въ совѣтѣ министровъ поднятъ вопросъ о томъ, что русскихъ авторовъ въ Финляндіи принимаютъ за иностранныхъ и потому они не пользуются тамъ никакой защитой. Запрошенный по этому поводу финлянскій генералъ-губернаторъ предложилъ распространить новый законъ объ авторскомъ правѣ и на Финляндію, но министръ юстиціи не считаетъ возможнымъ согласиться съ такимъ выходомъ изъ настоящаго затруднительнаго положенія, такъ какъ это повлекло бы къ отложенію момента заключенія конвенціи по крайней мѣрѣ на годъ. Такой срокъ понадобился бы для того, чтобы законъ объ авторскомъ правѣ получилъ заключеніе финляндскаго сейма и прошелъ черезъ государственную думу и государственный совѣтъ.

—

Въ октябрѣ въ Петербургѣ созывается восьмой съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ дѣтской преступностью. Участвуютъ представители 48 существующихъ въ Россіи исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ и врачи-психіатры.

—

Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ съ осени текущаго года открываются два новыхъ уголовныхъ отдѣленія.

—

Въ саратовскомъ окружномъ судѣ присяжными засѣдателями вынесенъ 22 августа обвинительный вердиктъ капитану волжскаго парохода г. Белланину, обвиняемому въ растлѣніи на пароходѣ семилѣтней дѣвочки и зараженіи ея гонорреей. Окружной судъ, послѣ совѣщанія, постановилъ, на основаніи ст. 818 уст. уг. суд., опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ.

—

Въ Нерчинскѣ совершено покушеніе на убійство начальника зерентуйской каторжной тюрьмы. 18 августа, около 10 ч. утра, къ начальнику зерентуйской тюрьмы Высоцкому явился, якобы, для переговоровъ о наймѣ арестантовъ на работы на золотые пріиски неизвѣстный, произведшій въ Высоцкаго во время переговоровъ два выстрѣла изъ револьвера системы «Браунингъ». Однимъ выстрѣломъ Высоцкій былъ раненъ въ бокъ, другимъ—ему прострѣлено платье. Рана оказалась настолько легкой, что начальникъ тюрьмы продолжаетъ нести свои служебныя обязанности. Злоумышленникъ, обезоруженный бывшимъ тутъ же тюремнымъ надзирателемъ, арестованъ.

—

Въ вятской губерніи за разныя преступленія по службѣ преданы суду начальники тюремъ: глазовской—Жуйковъ, слободской—Коносовъ, а также 22 тюремныхъ надзирателя.

—

Во Владикавказѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ абрекомъ Саламбекомъ Гараводтеевымъ, осужденнымъ кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ за разбой.

—

Въ Умани 18 августа приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ рядовымъ Красносельскимъ (Краснопольскимъ), присужденнымъ кіевскимъ военно-окржнымъ судомъ къ разстрѣлянію по обвиненію въ убійствѣ унтеръ-офицера.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

Удовлетворяетъ ли требованію ст. 260 уст. гражд. суд. подпись состязательной бумаги другимъ лицомъ за просителя-еврея „по случаю субботы“?

Мировой судья удовлетворилъ искъ С. Ройтбурда, предъявленный его повѣреннымъ, частнымъ повѣреннымъ Яблоновскимъ, къ управленію юго-западныхъ жел. дор. о 439 руб. за недостачу груза.

Звенигородскій мировой съѣздъ, найдя, что указаніе истца на то, что первоначальный вѣсъ, показанный въ дубликатѣ накладной въ 92 пуда, впослѣдствіи произвольно исправленъ былъ сначала на 52 пуда, а затѣмъ на 72 пуда и что потому съ послѣдними двумя числами считаться нельзя, представляется неправильнымъ, призналъ, что изъ представленныхъ въ судебномъ засѣданіи агентомъ желѣзныхъ дорогъ копіи телеграммы и акта за № 527 ясно, что при пріемкѣ груза на станціи Бѣлая Церковь произошла ошибка и что груза было принято 72 пуда 20 фун., каковой грузъ и сданъ на станціи Шпола (мѣсто назначенія). Въ виду сего мировой съѣздъ въ искѣ отказалъ.

Въ кассаціонной жалобѣ истецъ указывалъ, что свѣдѣнія, помѣщенныя въ накладной и опредѣляющія права и обязанности сторонъ по договору перевозки, не могутъ быть измѣняемы безъ вѣдома и согласія какъ желѣзной дороги, такъ и грузохозяина (ст. 57 п. 5 и 60 общ. уст. жел. дор.) и что всякія такія измѣненія, вызываемыя необходимостью, должны быть установленнымъ въ уставѣ порядкомъ запротоколены и оговорены, почему копія телеграммы и актъ за № 527, какъ составляющія одно лишь голословное утвержденіе агентовъ дороги, участвовавшихъ въ пріемѣ груза и удостовѣрившихъ его вѣсъ, не могли лечь въ основу судебнаго рѣшенія.

Въ концѣ кассаціонной жалобы имѣется слѣдующая подпись: С. Ройтбургъ, а за него по случаю субботы росписался Н. Яблоновскій.

Правительствующій сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что кассаціонная жалоба подписана другимъ лицомъ за просителя „по случаю субботы“, и 2) что ст. 260 уст. гр. суд. разрѣшаетъ подписаніе состязательныхъ бумагъ постороннимъ лицамъ лишь „по неграмотности или болѣзни просителя“, причемъ статья эта, какъ исключительная, не подлежитъ распространительному толкованію, находитъ, что кассаціонная жалоба должна почитаться неподписанною просителемъ, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія. (Указъ отъ 4 августа 1911 г. за № 8139).

Въ правѣ ли городъ взыскивать плату за убой скота по истеченіи года по таксѣ, установленной въ видѣ опыта на одинъ годъ, и можетъ ли споръ объ излишне взысканной платѣ составить предметъ судебнаго иска (р. общ. собр. 1898 г. № 26, 1908 г. № 38) [1]).

Правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента, находитъ необходимымъ прежде обсужденія кассаціонной жалобы остановиться на сдѣланномъ въ объясненіи на эту жалобу повѣреннымъ отвѣтчика и поддерживаемомъ имъ въ засѣданіи правительствующаго сената указаніи на подсудность настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ. Въ семъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что, согласно разъясненію правительствующаго сената (рѣш. 1874 г. № 685, 1880 г. № 18, 1882 г. № 96 и мн. др.), тяжущійся можетъ жаловаться лишь на такія постановленія суда, коими нарушаются его, тяжущагося, права. А такъ какъ обжалованнымъ рѣшеніемъ въ искѣ, предъявленномъ къ московскому городскому общественному управленію, отказано, т. е. рѣшеніе состоялось въ пользу отвѣтчика, то и объясненія его повѣреннаго по вопросу о подсудности дѣла представляются излишними и посему не требующими обсужденія. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію кассаціонной жалобы истца, правительствующій сенатъ находитъ: что, какъ установлено судебною палатою (рѣш. 1893 г. № 30, 1896 г. № 68 и др.), основаніемъ искового требованія мясопромышленника Иноземцева къ московскому городскому общественному управленію о возвратѣ излишне полученной отвѣтчикомъ платы за убой скота въ городскихъ бойняхъ послужило то обстоятельство, что эта плата, безъ всякаго къ тому законнаго основанія, взималась въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ таковой былъ установленъ таксою 1888 г. Разрѣшая, согласно 706 ст. уст. гр. суд., основанное на указанномъ обстоятельствѣ исковое требованіе, палата пришла къ заключенію, что количество излишне взятаго сбора не можетъ быть установлено сопоставленіемъ таксы 1892 года съ прежнею таксою 1888 г.; что, какъ видно изъ смысла постановленія думы 1-го декабря 1892 г., таковое издано въ дополненіе и измѣненіе приговоровъ думы отъ 3 мая и 30 декабря 1888 г. и слѣдовательно, съ изданіемъ сего постановленія прежняя такса перестала существовать. Приведенное заключеніе палаты, будучи основаннымъ на истолкованіи представленныхъ къ дѣлу документовъ, по внутреннему ихъ содержанію, всецѣло относится къ существу дѣла и потому въ правильности своей повѣркѣ правительствующаго сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ. Затѣмъ, вопреки указанію просителя, палата не допустила ни противорѣчія въ своихъ соображеніяхъ, ни извращенія содержанія упомянутаго постановленія думы отъ 1 декабря 1892 г. Не заслуживаетъ, наконецъ, уваженія жалоба просителя на то, что палата не примѣнила 368 и 896 ст. уст. гр. суд., ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената (рѣш. 1893 г. № 21, 1885 г. № 92 и др.), примѣненіе правилъ, содержащихся въ означенныхъ статьяхъ устава, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. За признаніемъ же приведеннаго выше основного заключенія палаты правильнымъ, прочія ея соображенія имѣютъ значеніе дополнительныхъ, вслѣдствіе чего и при неправильности своей не могли бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1897 г. № 65 и др.), а потому и возраженія жалобы на тѣ соображенія не требуютъ обсужденія. На основаніи изложеннаго правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. (Указъ отъ 25 іюня 1911 года за № 7642).

[1]) (См. журн. „Право“ за 1910 г. № 52).

Судебный департаментъ правит. сената.

Одесскій коммерческій судъ призналъ себѣ неподсуднымъ искъ Маріана Вилькошевскаго къ обществу для торговли минеральнымъ топливомъ донецкаго бассейна о комиссіонномъ вознагражденіи.

Правительствующій сенатъ находитъ, что по коренному правилу гражданскаго судопроизводства, выраженному въ ст. 160 уст. суд. торг., во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ искъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика. Это общее правило имѣетъ полное примѣненіе и къ случаямъ, гдѣ отвѣтчикомъ по иску является цѣлое товарищество, причемъ, законъ (ст. 220 уст. гр. суд.) указываетъ, что иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе или фирма. Изъ приведеннаго правила о подсудности исковъ къ товариществу по мѣсту нахожденія его фирмы въ законахъ установлено одно лишь изъятіе, а именно, по ст. 221 уст. гр. суд., если иски противъ товарищества возникаютъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, то таковые могутъ быть предъявлены, независимо отъ мѣста нахожденія фирмы, и по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентствъ. Установленіе подобнаго изъятія имѣетъ своимъ основаніемъ то соображеніе, что мѣстныя конторы или агенства фирмы имѣютъ у себя, какъ постоянные ихъ представители, и всѣ необходимыя данныя для разрѣшенія споровъ, могущихъ произойти по заключеннымъ ими сдѣлкамъ на мѣстѣ ихъ заключенія. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что комиссіонный договоръ истца съ агентомъ отвѣтчика заключенъ былъ въ Одессѣ, правительствующій сенатъ въ отмѣну опредѣленія одесскаго коммерческаго суда призналъ искъ Вилькошевскаго подсуднымъ одесскому коммерческому суду. (Указъ отъ 8 августа 1911 года за № 2068).

Въ частной жалобѣ правительствующему сенату жалобщикъ Усмановъ указывалъ, что предварительное исполненіе рѣшеній коммерческаго суда по 370 и 371 ст. уст. торг., не можетъ быть допущено лишь въ случаѣ предполагаемаго переноса дѣла по апелляціи въ правительствующій сенатъ, чего въ дѣлѣ жалобщика не было.

Правительствующій сенатъ призналъ, что если законъ (ст. 371 уст. суд. торг.) допускаетъ предварительное исполненіе при условіи представленія благонадежнаго залога въ случаѣ изъявленія отвѣтчикомъ неудовольствія рѣшеніемъ, то несомнѣнно, что исполненіе рѣшенія должно быть допущено и въ то время, когда отвѣтчикомъ не заявлено еще неудовольствіе рѣшеніемъ и, слѣдовательно, авторитетность его ничѣмъ еще не поколеблена. (Указъ отъ 3 августа 1911 г. за № 1982).

Обсужденію правительствующаго сената подлежалъ вопросъ, съ нарушеніемъ ли инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ

и документовъ погашены были марки на домашнемъ условіи Истоминыхъ съ Бутылинымъ о продажѣ оркестріона. Въ силу § 43 инструкціи при погашеніи марокъ на подобнаго рода актахъ требуется, чтобы текстъ акта или подпись по крайней мѣрѣ одного изъ участвующихъ въ актѣ лицъ, составляющая необходимую принадлежность акта (но не подпись одного того лица, въ рукахъ котораго актъ находится) проходила черезъ всѣ наклеенныя марки.

Правительствующій сенатъ призналъ нарушеніе инструкціи въ томъ, что черезъ марки не проходили подписи контрагентовъ, а было поставлено лишь клеймо съ подписью „Владѣльцы братья Истомины“, т. е. той стороны, которая это условіе представила въ судъ. (Указъ отъ 4 августа 1911 года за № 2021).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 31-е августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Соколовскаго; Квасникова; Пеннера; Биньковскаго съ Кривинскими; русск. общ. парох. и торг. съ Мельниковой; торг. д. „Я. А. Керберъ и Руссъ“ съ Абрѣзумовымъ; Минаева съ Кохманомъ; Щекиной; кн. Баратовой съ тифл. у. з. и гос. им.; англо-америк. нефтопромышл. общ. съ Беренсономъ; Хржченовича съ Поклевскимъ-Козелло; Блюммера съ путиловск. завод.; Волкова съ Хусаиновымъ; Черемшанцева съ Тулаевымъ; Акко съ Малинскими; Горищенко съ Спозито; андреевско-владим. братства съ Новоселовой; Глинка-Мавриной съ Быковымъ; Бѣляева, Молькова съ московско-кіево-ворон. ж. д.; Лисякъ съ южн. ж. д.; моск.-каз. ж. д.: съ Телятьевымъ, Чуприковой, Кизринымп; ряз.-ур. ж. д.: съ Крючковымъ, Дуневичъ; привисл. ж. д. съ Маркусфельдомъ; юго-запад. жел. дор. съ Слободанюками; Фомичева съ екатерин. ж. д.; упр. ж. д.: съ Чмутовымъ, Колядой, Рафаловичемъ и Вильчинскимъ, Жилкиной, „Русскій Ллойдъ“, фабр. „Энгельманъ“, Фустова.

Съѣздовыя: Шполянскаго съ Искидаровымъ; Якобсона съ к.-х.-с. ж. д.; Лаврова съ Изюмовымъ; Хромова съ Альбетковымъ; Давыдова съ либ.-ром. ж. д.; юго-вост. ж. дор. съ Гурвичемъ; Краснобрытаго съ Курочкою; юго-зап. жел. дор. съ Шварцемъ; тов. А. Баранова съ Потаповымъ; Порыша съ Войтенко; Абрамовича съ Рейномъ; Лурье съ южн. ж. д.; Черняевской съ Бычковымъ; Богатовой съ Заіончковской; Корщикова съ Ашинымъ; Грабойса съ Магидевымъ; Носаева съ общ. ст. Малодѣльской; Кофмана и Розенберга съ Готлибомъ; опеки Лурье съ южн. ж. д.; Александровой и Кущенко; Сычова съ Пасѣченко; Стрѣлкова съ т. д. „бр. В. и А. Савины“; Ройзмана съ Фельдманомъ; Несмашнаго съ Кравцовыми; Сумовской съ Лукашевичемъ; ряз.-ур. ж. дор. съ Гриблятомъ; Чернаго съ Шпакомъ; Масевичей и др. съ Гехштейномъ и др.; Крупника съ юго-зап. ж. дор.; Секретныхъ съ Фельдинымъ; Левковича съ Лапинской; Берза съ либ.-ром. ж. д.; Бухаровой съ Павловыми; Лисневской съ Боровскимъ; Трясвина съ Григорьевымъ; Долбина съ Зеленскимъ; Козымовой съ Сроговичемъ; Здвижкова съ Михель; Суриковой съ опекой Панкѣевой; Войтвило съ Бутеновичемъ; Троецкаго съ привисл. ж. дор.; Валаки съ Свирскимъ; Лембергъ съ Шерманомъ; юго-зап. ж. д. съ Гольднеромъ; Упашина съ Домиловскимъ; Ганепольскаго съ Микулой; Савченко съ Матвіенко; Чекалова съ Сесекинымъ; Сыщикова съ Блиновыми; Гуттерца съ Мандзелевскими; адм. „В. Перловъ съ С-ми“ съ сѣв.-зап. ж. д.; Хилытчи; Сидоровой (3 дѣла); сызр.-вяземск. ж. д. съ Райкѣехъ и др.; Булаева съ т. д. бр. Галкины; Грейгутъ; Этлиса съ юго-зап. ж. дор.; Алешина съ имущ. Соболева; Котикова съ Берензонъ и др.; Новицкаго и Алексѣева; Калифа съ Грабовскимъ; Кранца съ юго-зап. ж. дор.; Бородина съ Бахметьевымъ; Очкина съ Мирясовой, Мещеряковой; Фишмана съ Малько; Бѣлоградова съ Цѣнъ; сѣв. ж. дор. съ Мамаевыми; Кавериной съ Вишневской; т. д. „Торъ, Розенфельдъ и Шейнбергъ“ съ Тевяшевымъ; Гинцбурга съ Дутовымъ; Адышесова съ Метлинымъ; юго-зап. жел. дор.: съ Черкесомъ, Аксенштейномъ, т. д. „К. Ферстеръ“, Шенкеромъ, Вайнштейномъ, Левенштейномъ; Литинецкаго съ Таубеномъ; привисл. ж. д.: съ Оппенгеймами, Капланами; Филиппова съ Катышевымъ; Геннера съ сѣв.-западн. ж. д.; Жебелева-Корсакова; сѣв.-зап. ж. д.: съ Маргуліесомъ, Сыревичемъ; Третьякова съ Шевченко; привисл. ж. д. съ Капланами; владикавк. ж. дор. съ Сычевымъ; упр. ж. дор.: съ Витухновскимъ; Альбинымъ, Гуревичемъ, Ликнайцкимъ, Биренбаумомъ, Таубкинымъ, Левинымп, Яшунскимъ, торг. д. „Р. Кеворковы“, общ. для сельскохоз. потр., Шубомъ, Лачинскимъ, Бергманомъ, Подгурскимъ, Черышевымъ и Зальманомъ; моск.-винд.-рыб. ж. дор. (о возобновленіи).

На 1—2-е сентября, по 2 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: моск. каз. пал. о завѣщаніи Сигаева; 13 лейб-гренад. эриванск. Его Величества полка съ Агибаловой; Тарчигина съ Стрѣльцовымъ; Замши съ русск. общ. вывозной торговли; опеки Майерскаго съ Атажукинымъ и др.; Тюрикова съ Кабешовымъ; влад. губ. акц. упр. съ Анохинымъ.

Съѣздовыя: Закржевской съ Шовелевымъ; Гудкова съ Монашенко; Верецкой объ освобожд. отъ описи имущ.; Аврахова: съ Шиповымъ, Крыловымъ; Зориной съ Жуковскимъ; Таскара съ Рейделемъ; Крылова съ Васильевымъ; Дромметера съ Крутицкимъ; Колбасы съ Поляковымъ; варш. каз. пал. съ Цибульскимъ и др.; моск. каз. пал. съ Мендельштамомъ и др.; полт. каз. пал. съ Колесниковымъ и др.; Дорфмана о гербов. штрафѣ; Кудряшовой съ Додловымъ; Храповыхъ; Зибартовъ съ Шимкевичъ; Перельманъ-Уманскаго съ тов. антрацитовыхъ копей; Графскаго съ Соколовой; Ростокина съ Агафоновымъ; Крылова съ Фульде; Чадаева съ Вѣликовымъ; Африкантова съ Астрахановой; лифл. каз. пал. съ Петтеромъ и Сааль; Клычкина съ Рябининымъ; Подгирняго съ Крыжановскимъ; Стоплаки съ Зонисомъ; Морозовыхъ съ Золотаревой; Кантора съ Эпельбаумомъ; Андріевскаго съ Черевками; Лозовича съ Ко-

ляницкой; Юзефовича и др. съ Полѣщукомъ; Янишевскаго съ Петровскимъ; Амбатьелло съ Дековало; Мизерницкаго съ Радзимовскимъ; бар. Энгельгардтъ съ Гепперъ; Алтухова съ Демоновымъ; Прибыльскаго съ опекою де-Инскихъ; Калмыкова съ Кузнецовымъ; Коварскаго съ Горбуновыми; Стульпина съ Мурашевымъ; Пунга съ Полицъ; Козловича съ Мельниковымъ; Марциновскаго съ Лембергомъ; Мошкова съ Евстигнѣевымъ; Плуньянскаго съ Прейсомъ; Яковлева съ Крейцерами; Варфаломеева съ Гертманъ; Бореля съ Зборовскимъ; Почкина съ тов. „Заря“; Рембовъ - Слеповронъ - Ремидовскаго съ Динпель (2 дѣла); Сухановой-Подколзиной съ Пономаревымъ; Ларіонова съ Сорокинымъ; невельск. город. упр. съ Сомпнскимъ; Гогенштамма съ Леонтьевымъ; гомельскаго гор. общ. съ Поляковымъ; Кобца съ проскуровск. гор. упр.; спб. гор. упр. съ Артемьевой; усть-сысольск. у. земск. упр. съ Жуковымъ; Летягиной съ спб. гор. упр.; Слынько съ звенигородск. город. упр.; Никитина съ Бѣшкинымъ; нижегор. каз. пал. по д. Красильникова; Гречиныхъ; русск. общ. парох. и торг. съ Марковымъ; Баранова съ Каталиною; Горна съ Александровымъ; Боброва съ Соловьевымъ и др; Щукиной съ Филиповской; Врублевскаго съ Рубахинымъ; Гиршфельда съ Эккертъ; Слуцкаго съ Хомуковыми; Турилова съ парох. „А. В. Качкова“; Михайлова съ Викторовой; нижегор. цех. общ. съ Рабухинымъ; Веденѣева съ Гнудзевымъ; Балтаксы съ Дзѣвановскимъ; Нейфасора съ Кизиловымъ; Черновой съ Серпокрыловымъ; Венцеловича съ Вильневичъ; Гольденштейна съ Кантомъ и Буриховичемъ; Антонова съ Антоновымъ; Бронштейна съ Ишхановымъ.

Издатель: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **П. С. Кравцовъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Спб., Б. Подъяческая, 39.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Антоновъ, Самуилъ Петровъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по старческ. слабоумію. Р. VII, ст. 660.	Бекетовск. вол. пр.
Архангельскій, Петръ Михаиловъ, пот. поч. гр.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 661.	Спб. с. с.
Аристовъ, Павелъ Ивановъ, дв.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 669.	Московск. дв. оц.
Безпятова, Пелагея Романова, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 636.	Москов. с. с.
Бровкина, Марія Васильева, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. уметв. способн. Р. VII, ст. 634.	Моск. с. с.
Болотовъ, Егоръ Тимофеевъ, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. уметв. способн. Р. VII, ст. 638.	Пермск. гор. с. с.
Бутцъ, Юлій Федоровъ, придв. ювел.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 627.	Спб. с. с.
Борщевскій, Василій Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 642.	Кубанск. обл. пр.
Божко, Игнатій Кондратьевъ, каз.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 646.	Полт. гор. с. с.
Бундель, Марія Федорова, д. колл. сов.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 649.	Спб. с. с.
Блинова, Елена Сергѣева, вд. полк.	С. о. 29 авг. № 69. Опекунство надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 651.	Спб. дв. оп.
Валова, Анастасія Михаилова, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 921.	Нижегород. о. с.
Варрейнъ, Марія Максимова, ж. подп.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 629.	Спб. с. с.
Васильевъ (онъ же Фалунинъ), Алексѣй Васильевъ.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 662.	Спб. с. с.
Водопьяновъ, Федоръ Агафоновъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 933.	Астраханск. о. с.
Голдобинъ, Ефимъ Григорьевъ, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 918.	Вятск. о. с.
Гринбергъ, Фроимъ Шулимовъ.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 919.	Иркутск. о. с.
Гербербаумъ, Іосифъ, подъ фирм.: «Э. І. Гербербаумъ и О. Г. Курляндь».	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 924.	Варшавск. к. с.
Гржелецъ, Казиміръ, подъ фирм.: «А. Рошакъ и Г. Сташевскій».	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.

Деренько, Романъ, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 639.	Ставропольс. губ. пр.
Добычевъ, Игнатъ Ивановъ, каз.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 658.	Хоперск. окр. оп.
Зеваидтъ, Шарлота, Александръ, Андрей (онъ же Генрихъ) Андреевы.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 922.	Орловск. с. с.
Зубковъ, Алексѣй Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзн. Р. VII, ст. 633.	Моск. с. с.
Зернова, Ирина Иванова.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. по старческ. слабоумію. Р. VII, ст. 637.	Зем. нач. 2 уч. пензенск. у.
Зубковъ, Алексѣй Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ имѣн. по психическ. болѣзни. Р. VII, ст. 631.	Ив.-вознесенск. гор. с. с.
Зворыкинъ, Сергѣй Николаевъ, колл. сов.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 643.	Московск. с. с.
Золотаревъ, Василій Александровъ, с. свящ.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 655.	Пошехонск. с. с.
Зубковъ, Алексѣй Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 633.	Шуйск. гор. с. с.
Ивановъ, Никита, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 648.	Спб. с. с.
Карпова, Аѳриса Григорьевна, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опекун. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточительн. Р. VII, ст. 655.	Самарск. губ. пр.
Клоповъ, Петръ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опек. упр. надъ имущ. по разстройств. умств. способн. Р. VII, ст. 672.	Камышлов. с. с.
Копченковъ, Ефимъ Матвѣевъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 659.	Моск. с. с.
Кропскій, Петръ, подъ ф. т-ва А. Рошакъ Г. Сташевскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Ковалевскій, Францъ, подъ ф. т-ва А. Рошакъ и Г. Сташовскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Курляндъ, Овсей-Герша, подъ фирм. „Э. І. Гербербаумъ и О. Г. Курляндъ“.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 924.	Варшавск. к. с.
Краузе, Константинъ Федоровъ, посел.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 654.	Царицынск. с. с.
Латышевъ, Григорій Павловъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 668.	Кинешемск. с. с.
Лемешовъ, Григорій Тимофѣевъ, каз.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 664.	Перв. дон. ок. оп.
Литягинъ, Константинъ Феоктистовъ, куп. с.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 644.	Московск. с. с.
Маликовъ, Иванъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 647.	Самарск. с. с.
Матвѣевъ, Николай Петровъ, колл. рег.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 630.	Спб. с. с.
Мафтуль, Матусъ Берковъ и Хая Іосифова.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 934.	Астраханск. о. с.
Николаевъ, Михаилъ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 626.	Оренбургск. с. с.
Никулинъ, Прохоръ Михаиловъ, каз.	С. о. 29 авг. № 69 Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 666.	Хоперск. окр. опека.

Орловъ, Михаилъ Александровъ, зашт. псал.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 628.	Спб. с. с.
Парамоновъ, Иванъ Герасимовъ, каз.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 640.	Первая дон. окр опека.
Познякова, Софія Викулова, ж. п. п. гр.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 920	Моск. о. с.
Поляковичъ, Константинъ Константиновъ, куп. с.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 917.	Архангельск. о. с.
Пѣговъ, Афонасій Егоровъ, каз.	С. с. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 667.	Хоперск. дв. оп.
Рзянкинъ, Иванъ Яковлевъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 671.	Пензерск. с. с.
Рошокъ, Людвигъ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с,
Слонимскій, Петръ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о. 25 іюля № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Сикорскій, Леонардъ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Станкевичъ, Карлъ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Сташевскій, Генрихъ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Стефанскій, Викторъ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Сташевскій, Юліанъ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к. с.
Сѣдлецкій, Станиславъ, подъ фирм. т-ва А. Рошокъ и Г. Сташевскій.	С. о. 25 авг. № 68. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 925.	Варшавск. к.
Сплаковъ, Иванъ 2-й Лукьяновъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по нетр. и расточит. Р. VII, ст. 641.	Кубанск. обл. пр.
Тарасовъ, Иванъ Дмитріевъ, дв.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 645.	Пронск. дв. оп.
Тишинъ, Матвѣй Николаевъ, куп.	С. о. 29 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 932.	Астраханск. о. с.
Ушаковъ, Александръ Петровъ, подп.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 652	Спб. дв. оп.
Хорошаевъ, Федоръ 1-й Павловъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 657.	Алекс.-Грушевск. гор. с.с.
Чапкевичъ, Дарія Филиппова, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 632.	Казанск. с. с.
Шараповъ, Родіонъ Никитинъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 670.	Московск. с. с.
Шишкинъ, Николай Николаевъ, отст. кап.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по умалишенію. Р. VII, ст. 650.	Спб. дв. оп.
Шупровичъ, Феодосія Емельянова, дв.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 653.	Спб. дв. оп.
Ягодинъ, Александръ Георгіевъ, колл. рег.	С. о. 25 авг. № 68. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 635.	Москов. с. с.
Яковлевъ, Андрей Андріановъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 656.	Воронежск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ансанъ, Иванъ Ивановъ, куп.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 17, ст. 190), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 355.	Витебск. о. с.
Баде, Марія Карлова, по ф. т. д. „М. Баде и К°“.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 53, ст. 597), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 371.	Спб. к. с.
Базыкинъ, Александръ Михайловъ, куп.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 69, ст. 295), за смертью. Р. VIII, ст. 352.	Московск. с. с.
Бенедиктовъ, Максимъ Васильевъ, ст. сов.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 56, ст. 306), за смертью. Р. VIII, ст. 362.	Ярославск. с. с.
Будейскій, Яковъ Моисеевъ, куп.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 59, ст. 795), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 360.	Одесск. о. с.
Варушкинъ, Константинъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 50, ст. 793), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 663.	Конк. упр. по дѣл. Варушкина.
Вереичева, Наталія Никифорова, подъ ф. „А. В. Вереичева наслѣдники“.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 17, ст. 199), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 370.	Спб. к. с.
Вереичевъ, Александръ Александровъ, подъ ф. „А. А. Вереичева наслѣдники“.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 17, ст. 199), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 370.	Спб. к. с.
Вольскій, Іосифъ Михайловъ, дв.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.—с. о 1909 г. № 52, ст. 307), за смертью его. Р. VIII, ст. 346.	Пермск. дв. оп.
Деркачевъ, Тимофей Іосифовъ, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 69. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 44), за смертью его. Р. VIII, ст. 356.	Александр.-грушевск. гор. с. с.
Ерофеевское акціонерное общество.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 5, ст. 16), (причина несостоят. не ук.). Р. VIII, ст. 366.	Томск. о. с.
Завьяловъ, Дмитрій Семеновъ, кр.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 61, ст. 747), призн. неосторож. Р. VIII, ст. 373.	Спб. к. с.
Зильберштейнъ, Лео Александровъ, куп.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 44, ст. 558), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 351.	Харьковск. о. с.
Кинманъ, Елизавета Иванова, вд. куп.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.-с. о. 1910 г. № 101, ст. 794), за смертью. Р. VIII, ст. 353.	Московск. с. с.
Комаровъ, Исаакій Дмитріевъ, колл. секр.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 78, ст. 519), за смертью его. Р. VIII, ст. 369.	Спб. с. с.

Константиновичъ, Марія Михайлова, дв.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 9, ст. 106), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 357.	Могилевск. о. с.
Куриндинъ, Иванъ Семеновъ, ум. куп.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 14, ст. 185), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 358.	Кам.-под. о. с.
Кригеръ, Иванъ Ивановъ, торг. по св.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1907 г. № 18, ст. 167), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 354.	Спб. к. с.
Мальковъ, Петръ Степановъ.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 11, ст. 99), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 372.	Спб. к. с.
Орнатскій, Иванъ Семеновъ, губ. секр.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 91, ст. 406), по призн. его нерасточит. Р. VIII, ст. 367.	Пучежск. с. с.
Собанскій, Исидоръ Александровъ, дв.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № , ст. 287), за смертью его. Р. VIII, ст. 359.	Одесск. дв. оп.
Солохненко, Степанъ Саввинъ, кр.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 99), призн. психическ. здоровымъ. Р. VIII. ст. 350.	Нѣжинск. с. с.
Суръ, Адальбертъ Вильгельмовъ, герм. подд.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 18, ст. 193), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 365.	Пензенск. о. с.
Сыченко, Викторъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1909 г. № 62, ст. 387), за смертью. Р. VIII, ст. 347.	Спб. с. с.
Сыченко, Викторъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 70, ст. 437), за смертью. Р. VIII, ст. 348.	Спб. с. с.
Тенловъ, Евгеній Владимировъ, п. п. гр.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 89, ст. 989), за получен. кредит. удовлетворен. Р. VIII, ст. 364.	Московск. о. с.
Файзыевъ, Миръ Ахмедъ Миръ.	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 53, ст. 971), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 349.	Ташкентск. о. с.
Шильманъ, Мордко, Шмуль и Мееръ Хаселевы, подъ ф. т. д. «Бр. Шильманъ».	С. о. 25 авг. № 68. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 39, ст. 491), признан. злостной. Р. VIII, ст. 361.	Одесск. к. с.
Щелбановъ, Иванъ Сафроновъ, мѣщ.	С. о. 29 авг. № 69. Прекращ опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 57, ст. 485), за смертью его. Р. VIII, ст. 368.	Московск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аксеновымъ, Львомъ Ивановымъ, мѣщ.	Иванову, Михаилу Федорову, части. пов.	С. о. 25 авг. № 68. У лівенскаго нот. Быкова, между 15 и 25 числ. дек. 1910 г. Р. IV, ст. 367.	Елецк. о. с.

Красовскимъ, Александромъ Аполинаріевымъ, полк.	Деллю, Александру Вильгельмову.	С. о. 29 авг. № 69. Р. IV, ст. 371.	Полк. Алексан. Аполинаріевъ Красовскій.
Коріофили, Николаемъ Константиновымъ.	Попандопуло, Семену Михайлову.	С. о. 29 авг. № 69. У Екатеринодарск. нотаріуса Кіяшко, 28 авг. 1910 г. Р. IV, ст. 369.	Екатеринодарск. о. с.
Малышевымъ, Иваномъ Ефимовымъ, кр.	Малышеву, Михаилу Ефимову, кр.	С. о. 25 авг. № 68. У Новоторжскаго нотар. Казанскаго 1-я 5 нояб. 1901 г. № 935 и 2-я 28 мая 1903 г. № 648 Р. IV, ст. 364.	Тверск. о. с.
Окольничимъ, Петромъ Васильевымъ, дв.	Окольничему, Михаилу Васильеву.	С. о. 25 авг. № 68. У Артырскаго нотар. Хржановскаго 25 янв. 1910 г. № 314. Р. IV, ст. 362.	Смоленск. о. с.
Правленіемъ Товарищ. Южно-Русскаго кожевеннаго производства.	Кушеру, Ассиру Фишелеву, куп.	С. о. 29 авг. № 69. У Одесскаго нотар. Персицкаго 21 дек. 1910 г. № 20687. Р. IV, ст. 370.	Одесск.о. с.
Рыбинскимъ отдѣл. Государствен. Банка.	Харламову, Владиміру Иванову.	С. о. 25 авг. № 68. У Рыбинскаго нотар. Арсеньева 22 апр. 1906 г. № 1773. Р. IV, ст. 365.	Рыбинское отд. Госуд. Банка.
Торгов. Домомъ „Ш. Л. Казаровъ съ Б-ми“.	Акопову, Семену Яковлеву.	С. о. 25 авг. № 68. У Ростовск. н. Д. нотар. Цвѣткова въ 1911 г. Р. IV, ст. 366.	Ростовск. н/Д. о. с.
Туріянскимъ, Евгеніемъ Петровымъ.	Попандопуло, Семену Михайлову.	С. о. 29 авг. № 69. У Екатеринодарск. нотар. Кіяшко 28 авг. 1910 г. Р. IV, ст. 369.	Екатеринодарск. о. с.
Федоровой, Анной Степановой, кр.	Федорову, Порфирію Иванову, кр.	С. о. 25 авг. № 68. У тамбовск. нотар. Маковскаго 13 сент. 1910 г. № 3034. Р. IV, ст. 363.	Тамбовск. о. с.
Хайченко, Леей Ошеревой, мѣщ.	Хайченко, Берку Шепелеву, мѣщ.	С. о. 25 авг. № 68. У екатеринославск. нотар. Маньковскаго 26 апр. 1902 г. № 3939. Р. IV, ст. 361.	Екатеринослав. о. с.
Яковлевымъ, Михаиломъ Петровымъ.	Яковлеву, Михаилу Михайлову.	С. о. 29 авг. № 69. У екатеринодарскаго нотар. Никифораки, 21 янв. 1910 г. Р. IV, ст. 368.	Екатеринодарск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

Изданія пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко.

1) Поступило въ продажу **второе изданіе Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ**, и справленное и дополненное, съ приложеніемъ особаго отдѣла **„Смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныя на желѣзныхъ дорогахъ“** (ст. 683 ч. I т. X Св. Зак. и объясненія къ ней). Цѣна. 2 руб. въ переплетѣ.

2) **Желѣзнодорожное Право.** Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензіонной практики. Выпускъ 1-й—цѣна 3 руб., выпускъ 2-й—1 руб.

3) **Гербовый сборъ на желѣзныхъ дорогахъ.** Цѣна 30 коп.

4) **Къ реформѣ желѣзнодорожнаго законодательства** (по поводу новаго проекта Общаго Устава россійскихъ жел. дор., выработаннаго комиссіей подъ предсѣдательствомъ Лазарева, съ приложеніемъ проекта). Цѣна 50 коп.

5) Въ самомъ непродолжительномъ времени поступить въ печать обширное изданіе: **„Сборникъ готовыхъ кратчайшихъ разстояній** отъ и до всѣхъ станцій росс. жел. дорогъ“ въ 2-хъ частяхъ—съ указаніемъ кратчайшихъ направленій по транзитнымъ дорогамъ, передаточныхъ пунктовъ по всѣмъ направленіямъ и разстояній транзитныхъ дорогъ.

Складъ изданій въ Ростовѣ на Дону у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга. 1—5

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, 39.